

ЮЛИЯ ГЕРМАН

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ПОЙМАННАЯ В КАПКАН

Юлия Михайловна Герман

Пойманная в капкан

Серия «Охотники», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68648061

SelfPub; 2022

Аннотация

У меня было все: успешная карьера модели, любящий мужчина рядом, планы на счастливое будущее. Но все изменилось, когда Он ворвался в мою жизнь. Беспринципное чудовище, не знающее пощады. Пообещав однажды уничтожить меня, теперь намерен воплотить свою угрозу в жизнь. Сын моего жениха ловко расставил свои сети и поймал меня в капкан. Но он забыл главное – расставляя капкан, главное не угодить туда самому.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	29
Глава 5	58
Глава 6	80
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Юлия Герман

Пойманная в капкан

Глава 1

– Вот мы и встретились, – горячее дыхание обожгло шею. Покрылась мурашками, а сердце замерло на мгновение, тут же возобновив свой бег. Этот голос с хрипотцой, как и его хозяин, преследовали меня последние пол года в ночных кошмарах.

– Скучала по мне, Алиса? – губы, практически касаются уха и мне трудно дышать.

Во рту пересохло от волнения. Схватила со стола бокал с шампанским, залпом выпивая его содержимое.

– Ну, же, поговори со мной, – дотронулся до шеи, проведя пальцами от линии роста волос ниже, к вырезу на платье и по позвоночнику. В месте прикосновения его пальцев, кожу покалывало.

– Не смей меня трогать, – прошипела сквозь зубы, резко разворачиваясь. Смотрела прямо в ледяные и дикие, словно у волка светло голубые, с темно синей окантовкой глаза парня. Шумно сглатывая.

Дерзкий и пристальный взгляд, проникающий в самую

глубину и пытающийся завладеть душой. Захотелось спрятаться. Привыкшая к похотливым взорам и постоянному вниманию, рядом с ним ощущала себя нагой и беззащитной. Он продолжал бесстыдно рассматривать меня, окидывая взглядом сверху вниз и задержав взор на моих губах чуть дольше положенного.

– Что тебе нужно? – почувствовала как краснею от его бесстыжего взгляда.

– Ну-ну -ну, Алиса, – цокнул он языком. – А как же хорошие манеры? Сначала нужно поздороваться со старым другом.

– Ты мне не друг!– сказала громче положенного, поймав любопытные взгляды гостей. Улыбнувшись зевакам, понизила голос. – И даже не знакомый.

– Правда? Как жаль, – слова не соответствовали его взгляду, исследующему моё лицо. Ни черта он не жалел, ни о чем и никогда в жизни. Это я, как дура, тряслась при воспоминании о нем. А этот гад упивался моим страхом и волнением.

Не в силах выдержать интенсивности его взгляда, опустила глаза вниз. Ему шёл классический костюм. Белая рубашка контрастировала со смуглой кожей, а из под кипенно-белого ворота на мускулистую шею, словно змея, выползла татуировка, такая же грубая и вульгарная, что и человек, стоящий всего в шаге от меня. И я помнила, как выглядит его тело без одежды, Такому, как он не место в приличном обществе. Он демон. Мерзавец. Подонок.

– Как ты сюда попал? – нервничала от его близости. Он находился практически вплотную ко мне, я даже чувствовала тепло, идущее от его тела.

– Как и все, по приглашению, – слегка прищурился, повернув голову на бок. – Кажется, ты мне не рада, – наклонился чуть ближе, проговорив тихо.

Сердце понеслось галопом от этой интимности и неправильности. Попыталась отойти в сторону, но он поставил руку на стол, сбоку от моего бедра, преграждая путь.

– Как невежливо убегать, когда с тобой разговаривают, – навис надо мной, засунув вторую руку в карманы брюк.

– Что ты хочешь? – начинало трясти от этой ситуации. Мысленно молилась всем богам, чтобы он оставил меня в покое.

Парень лениво осматривал меня, будто имеет право, словно я его собственность.

– Как же, закончить начатое, – фраза прозвучала, как выстрел. Как приговор. И договориться с этим чудовищем нет ни шанса.

– У меня есть мужчина.

– Ты наверное не понимаешь чего-то, Алиса, – хищно улыбнулся. – Забыла, наверное, что будет в случае невыполнения тобой условий. Или тебе напомнить?

В висках стучало. Я надеялась, что он забыл обо мне и никогда не напомним о своем существовании. Думала, в нем осталось хотя бы что-то человеческое и он не воспользуется

женской слабостью. Ошибалась. Как же горько я ошибалась на его счет. Мозг лихорадочно работал, пытаюсь найти пути к отступлению.

– Это невозможно. Я выхожу замуж, – подняла вверх руку с красующимся на ней кольцом с огромным бриллиантом.

– Не мои проблемы, Алиса. У нас был уговор. И я пришел забрать то, что принадлежит мне. Так что? Прямо здесь разденешься? Или найдем более укромное место?

Мне не хватало воздуха. Язык, как наждачная бумага. Оглядывалась по сторонам, надеясь отыскать спасение. Мысли путались. Он был слишком близко, слишком напорист.

– Сколько ты хочешь, чтобы забыть это недоразумение и уничтожить то видео? – он должен согласиться. Деньги решают все в нашем мире, верно? – Я заплачу сколько угодно. Миллион? Два, три? Назови цену!

– О, нет, – тихо рассмеялся мужчина. – Ты не откупишься. Меня интересует мой трофей и это ты.

Прикусила губу, напрасно рассчитывая, что в этом чудовище осталось что-то от мужчины и он скажет, что передумал и поздравит с помолвкой. Но судя по его голодному звериному взгляду, в словарном запасе этого монстра не существует подобных слов.

– Я не могу, – голос дрожал.

– Ты же помнишь, что на кону, верно? Не думаю, что захочешь, чтобы я пускал это в ход. Выбирай место и время и

я приду забрать долг, – его низкий опасный голос гипнотизировал. Еще немного и я словно змея на зов флейты, добровольно шагну на эшафот.

– Алиса, – голос Володи, как спасательный круг, вытягивал меня из этого порочного омута. Облегченно вздохнула, когда опасный -мерзавец отступил на шаг. – Вижу вы уже познакомились! – широко улыбался мой будущий муж.

Нахмурилась, не понимая о чем он говорит.

– Мы лишь перекинулись парой фраз об организации вчераше, – мямлила что-то невнятное.

– Вот и замечательно!– как-то слишком радостно сказал Владимир. – Наконец-то могу вас официально представить друг другу.

Непонимающе смотрела на подонка передо мной, сдвинувшего брови и находящегося в такой же прострации.

– Алиса, знакомься, мой сын Алан. Алан, а это моя будущая жена Алиса.

Слова жениха прозвучали, как приговор. Онемев от шока, смотрела, широко распахнув глаза на парня напротив. Кажется, мой кошмар только набирает обороты.

– Лисёнок, проснулась? – будил поцелуями и массировал спину через одеяло Володя.

Перевернулась, открывая глаза. Мужчина сидел на кровати в сером костюме, ласково улыбаясь.

– Ты уходишь? – рассматривала лицо, ставшее родным за последние месяцы.

Владимир Борисович хорошо выглядел для своих пятидесяти лет. Подтянутый, с цепкими карими глазами и силой щетиной, привлекал внимание женщин. Но меня он сразил мощной харизмой, которой я не смогла противостоять. С первого дня знакомства Володя окружил меня заботой и лаской. Жесткий с подчиненными и деловыми партнерами, со мной превращался в нежного зверя. Рядом с ним я чувствовала себя по-настоящему любимой и он смог подарить мне то чувство, которое я не получала от других мужчин – надежность. В нем я видела опору и защиту, и находилась, как за каменной стеной. С таким как он не страшно думать о будущем и планировать детей.

– Придется уйти. Важный человек в городе проездом всего на день, а я его полгода выловить не могу. Постараюсь сегодня вернуться пораньше. Какие планы на день? – залез под одеяло, поглаживая мои ноги.

– Никаких. Освободила график, думала получится провести время вдвоем.

– Прости, Лисёнок! Мы обязательно наверстаем, – наклонился, впиваясь в мой рот поцелуем.

– Беги, мой рыцарь! – обняла его, поцеловав еще раз на прощание, сплетаясь с ним языками.

– Продолжишь в том же духе и я пошлю все к чертям, – хрипло проговорил мужчина, посмотрев потемнев-

шим взглядом.

– Может в этом и заключается мой коварный план, – пробралась пальцами под плотную ткань пиджака, поглаживая широкую грудь.

– Ты не Лисёнок, а самая настоящая Лиса, – потянул меня на себя, поцеловав медленно и страстно.

– Беги, Володя. Остальное вечером, – оттолкнула его, громко смеясь.

– Берегись, Лиса! Придется расплачиваться за шалости, – нехотя встал, поправляя пиджак и галстук.

– О, я с радостью раздам долги, – откинула одеяло в сторону, задирая подол сорочки.

– Моя рыжеволосая ведьма, – прорычал Владимир, наблюдая за моими действиями у двери.

– Беги уже! – продолжала смеяться.

Наконец-то Володя вышел и я раскинулась звездой на постели, улыбаясь сама себе. Любила, когда он будил меня, чтобы попрощаться. Но еще больше нравилось, когда Владимир оставался со мной дома. Перед глазами пронеслись моменты прошлого вечера, то как мы танцевали вместе и он кружил меня по танцполу, а гости любовались нами. Радость оборвалась в одно мгновение, когда я вспомнила остальные события прошлого дня. Сердце оборвалось, прячась где-то в животе, и ноги похолодели от страха.

Как же я могла забыть о чудовище, нашедшем меня на празднике. И самое жуткое в том, что в скором времени он

станет моим родственником. Это означало, что никогда я не избавлюсь от страха быть пойманной, разоблаченной, униженной. Что я знала об Алане, помимо того, что он жесток и беспощаден? Он моложе меня на пять лет и уже многого добился. Уже в девятнадцать выиграл свой первый чемпионский титул, а к двадцати пяти ему не было равных среди подпольных бойцов. Этого наверняка не удалось бы достичь не будь он таким безжалостным. Остальное лишь по сплетням и статьям из газет. Я как маньяк, изучала всю доступную информацию о ненавистном мне человеку. Но как я могла упустить его родство с Владимиром? У них разные фамилии и нигде ни слова не сказано об отце Алана. А для Володи, разговоры о сыне, казались слишком болезненными. Не получалось у них найти общий язык. И кажется, теперь я понимала почему.

Настроение оставаться в постели дальше исчезло. Пытаясь как-то себя взбодрить, думала о женихе, но мысленно постоянно возвращалась к хищным глазам его сына. Списывая все на шок, схватила наушники и выбежала на пробежку, рассчитывая очистить голову от всего ненужного. Но дьявольские картинки, что я так отчаянно вытравливала из памяти на протяжении последних шести месяцев, упорно плясали перед глазами. Ни скорость, ни дистанция не помогли мне избавиться от яда, разъедающего душу и крадущего все радости жизни.

Обессиленная вернулась в особняк. Ноги не слушались, а

голова раскалывалась от назойливых мыслей. Зашла на кухню, открывая холодильник и достав бутылку воды. Откручивая крышку, закрыла дверцу, вздрогнув от неожиданности.

– Ну, привет, будущая мачеха, – прислонившись плечом к холодильнику стоял мой кошмар.

– Как ты здесь оказался? – обошла его, стараясь не обращать внимания на голый торс парня, испещренный разноцветными татуировками.

– В доме у своего отца? – хмыкнул он, захрустев зеленым яблоком.

– Это и мой дом тоже, – не собиралась терпеть негодя на своей территории.

– Не обольщайся. Пока ты здесь пустое место. Прибившаяся шавка, имеющая право спать под крышей только с разрешения хозяина.

– Как бы ты не старался оскорбить меня, не получится, – пыталась держать лицо, внутренне содрогаясь от каждого его слова.

– Я лишь называю вещи своими именами, Алиса, – подошел ко мне, снова останавливаясь неприлично близко. – Какого черта тебе нужно от отца? Найди себе другой мешок с деньгами и проваливай.

– Я люблю Владимира, а он любит меня, – отвернувшись, направляясь к лестнице, не собираясь и дальше слушать оскорбления в собственном доме.

– Думаешь он и дальше будет продолжать тебя любить ес-

ли увидит ту запись? – крикнул мне в след.

Замерла, как вкопанная. Его слова, словно на повторе, звучали в голове. Медленно обернулась, посмотрев в лютые глаза.

– Что ты предлагаешь?

– Все просто. Оставь его. Не хочу, чтобы он портил себе жизнь из-за какой-то дешевки.

– Ты с ним годами не разговаривал, а теперь решил про-
явить заботу? – ему было плевать на Володю, он просто хотел
насолить мне. Уколоть как можно больнее и заставить стра-
дать. Отчего -то мои мучения доставляли ему особое насла-
ждение.

– Наши отношения с отцом не твоя забота, ясно?– по-
смотрел зверем из-под широких бровей. – Надеюсь, ты ме-
ня услышала. Откажешься, и последствия тебе не понравят-
ся, – окинул высокомерным взглядом, возвращаясь на кух-
ню, оставляя меня в полной растерянности.

Глава 2

– Володь, – позвала мужчину, не в силах больше терпеть этот шум.

– М-м-м, – засыпая промычал он.

– Алан надолго прилетел?

– Сказал, что до финального боя, – сквозь сон отвечать Владимир.

– Долго, – проговорила задумчиво.

Смех, доносящийся со стороны бассейна мешал спать. Особенно нервировали женские голоса.

– Мешают? Так я пойду сейчас и разгоню их, – начал подниматься.

– Не надо, – поспешила успокоить жениха. – Пусть развлекается.

Так Алан хотя бы не дергал меня, погруженный в своих подружек. Ведь мне не показалось, я слышала несколько женских голосов? Тем лучше, можно расслабиться и не ожидать от него подвоха. Только вот сон никак не шел. Представляла, как какие-то девки облепили его и становилось не по себе. Ворочалась с бока на бок, закрывала голову подушкой, стараясь не слышать их. Но воображение упорно подсовывало картинки того, как парень раскладывает этих легкодоступных дам прямо у нас на заднем дворе и самозабвенно вколачивается по очереди в их тела, не пропуская ни одного

отверстия. Аж, в жар бросило от таких мыслей.

Убрала подушку, прислушиваясь к звукам. Но не получалось разобрать ни слова. Жутко хотелось пить, только я не собиралась спускаться вниз, пока не исчезнет эта развеселая компания. Меньше всего мне сейчас нужно натолкнуться на кухне на случайных знакомых Алана и еще меньше на него самого. Наконец-то звуки стихли. Слава небесам, что он жил в домике для гостей. Значит не буду слышать их стонов и можно будет спокойно уснуть.

Стараясь не разбудить Володю, на цыпочках выбежала из спальни, поспешив на первый этаж. Оглянулась по сторонам, убедившись, что никого нет рядом и только после этого пошла к холодильнику. Взяла бутылку, откручивая крышку жадно глотала воду, смотря через кухонное окно на мерцающую в свете фонарей воду бассейна.

Вышла на улицу, шлепая босыми ногами по тротуарной плитке, чтобы выключить освещение во дворе. Нажала на выключатель, наблюдая за тем, как гаснут огни. Стоило двору погрузиться во тьму, как наконец-то ощутила спокойствие. Любила ночную тишину, любила звезды. А сегодня, как по заказу на небе ни облачка и только молодой месяц и россыпь огней, украшающих черное полотно.

– Что-то интересное? – подскочила от шепота, раздавшегося над ухом.

– Боже! – обернулась, наткнувшись взглядом на мужчину. – Ты меня напугал! У тебя что, фетиш такой, подкрады-

ваться незаметно?

– Заметил, что ты так увлеченно рассматриваешь звезды и не устоял, – он тихо смеялся. Во тьме, я только видела, как поблескивали его глаза.

– Я думала ты ушел, – нахмурилась, стараясь не смотреть ему ниже лица.

Даже без света стало ясно, что на нем нет одежды. Совсем. В шаге от меня стоял совершенно голый мужчина. И зная этого подонка, он обязательно вывернет эту ситуацию в свою пользу.

– У меня шампанское закончилось, – усмехнулся он, увидев мое смущение.

– Отлично! Хорошо покувыркаться, то есть поразвлекаться, – начала обходить парня, стараясь как можно скорее убежать от него.

– Стой, – схватил меня за руку, потянув на себя.

От неожиданности уткнулась ему в грудь, совершенно четко чувствуя как мне в живот упирается его мужское достоинство.

– Куда ты все время бежишь? – прижал к себе за талию, выдыхая прямо в губы. От него пахло алкоголем и чем-то сладким. Меня мгновенно бросило в жар.

– Алан,пусти. Ты голый.

– Надо же, ты заметила, – двинул бедрами вперед, вдавливаясь членом в мой живот еще сильнее. Нас разделял лишь тонкий слой шелка ночной сорочки и ему ничего не стоит

дернуть за него, чтобы оставить меня в наряде Евы.

– Что ты делаешь?– уперлась ладонями ему в грудь, отталкиваясь.

Но он удерживали меня за спину одной рукой, а второй, что лежала на талии, двинулся ниже.

– Не нравятся молодые мужики? Так может ты просто не распробовала? – снова потерял эрекцией о меня.

В висках стучало и стало невыносимо жарко. Что он пытался сделать? Взять меня силой под окнами его отца?

– Ты пьян! И тебя ждут гости.

– А может, хочешь к ним присоединиться?

Повернула голову в сторону, чтобы не столкнуться с его губами.

– Не говори ерунды! – прошипела ему в лицо.

Он гладил мою ягодицу, а грудь упиралась в его мускулистый торс. Соски сжались, не знаю от холода ли, или от близости обнаженного мужчины. Мое тело превратилось в сплошной оголенный нерв. Каждое его прикосновение вызывало целый шквал ощущений. Кожа покрылась мурашками. Я боялась пошевелиться в его руках, опасаясь дальнейших действий парня и в то же время, выжидала, каким будет его следующий шаг.

– Меня на всех хватит, – шептал он, лаская хмельным дыханием губы. – Я же знаю, ты хочешь узнать, каково это быть со мной, подо мной.

Словно змей искуситель, соблазнял этот подонок.

– Обещаю, тебе будет сладко, – коснулся носом моего, одновременно с этим задирая подол моей сорочки.

Лишь почувствовала его пальцы на моей обнаженной ягодице, как с меня спал чертов морок. Со всей силы толкнула его в грудь. Но этот монстр даже не пошевелился. Хотя он и не был раскаченной горой мышц. Жилистый, сухой и гибкий, производил обманчивое впечатление. В этой машине для боев без правил, заключалась нечеловеческая сила и мощь. У меня нет шансов побороть его самостоятельно.

– Отпусти или я закричу и сюда придет твой отец!– ударила его по плечу.

– И что будет тогда? Увидит наконец-то, что ты такая же шлюха, как и все вокруг. Только ты хуже, потому что готова раздвинуть ноги перед его сыном, – выплевывал мне в лицо, словно яд. – Давай, Мандаринка. Мне даже тогда не потребуются использовать видео. Ты все сделаешь сама. Ну, же! Кричи. Но в итоге тебе все равно придется дать то, что я прошу. Ведь есть еще твои родители, друзья, фанаты. Им всем будет очень любопытно взглянуть на мой видео архив.

Ошарашенная я смотрела на человека передо мной, точнее на чудовище притворяющееся человеком. И сейчас в ночи, он принял свой истинный демонический облик.

Вглядывалась в его блестящие беснующиеся глаза и не издала ни звука, боясь, что он разрушит мою жизнь.

– Струсил? – хмыкнул он. – Я так и знал, – подхватил меня на руки и швырнул в бассейн.

Успела только вскрикнуть, перед тем, как погрузилась под воду. Вынырнула, жадно глотая воздух.

– Охладись, – слышала его удаляющийся голос, ненавидя его еще сильнее.

Жить рядом с действующим вулканом опасно. Рано или поздно произойдет извержение. Так и находиться под одной крышей с Аланом было сродни постоянному ожиданию апокалипсиса. Он на мгновение не давал расслабиться. Навис над нашими отношениями гигантской черной тучей, полностью загораживая солнце. С Владимиром он старался не пересекаться, зато не упускал момент, чтобы заставить меня лишний раз дрожать от страха в ожидании того, что все вскрыется или же с ужасом ожидать очередной его выходки.

Поэтому вырваться из дома, оказалось большим облегчением. Сегодня репетиция показа и я хотя бы на какое-то время смогла отвлечься от напряженной ситуации с Аланом.

– Элис, красotka! – три поцелуя, щека к щеке, все как и принято у французов. – Выглядишь феноменально!

Манерный Жак, в коротких черных брюках и мятной рубашке, с кучей браслетов на запястье, прятал глаза за темными круглыми очками, всегда приглашал меня на показы. И плевал он на мой пенсионный для модели возраст. Все же тридцатилетним в нашем бизнесе не рады. Хотя в последнее

время модельеры и бренды старались не вызывать гнев общественности и разбавляли свои показы девушками разной комплекции и возрастов. Делали это не от чистого сердца, а поскольку того требовал новый мир. Это мне повезло, все же мое имя Элис Монк до сих пор имело силу в мире моды. Даже в тридцать я оставалась лицом нескольких брендов и моя фанатская база лишь увеличивалась. Все же социальные сети – великое изобретение.

Тем не менее, фэшн-мир любил больше молодых. А мне оставалось подстраиваться под современные реалии. Планировала запуск своей линии одежды. И через пару месяцев представлю широкой общественности личный бренд.

– Помолвка тебе к лицу. Ну, показывай, – схватил мою руку, рассматривая кольцо. – Хороший камень, не поскупился твой русский.

– Не завидуй, – усмехнулась. – До сих пор не могу поверить, что ты пропустил вечеринку?

– Не мог вырваться из Европы, милая! Посплетничаем с тобой позже. А теперь бегом в примерочную! – слегка подтолкнул меня к дверям, где скрылись остальные девушки модели.

Окрыленная общением с коллегами и предстоящим событием, заехала в ресторан у самой набережной, чтобы подольше сохранить в себе чувство радости и легкости. Владимир улетел куда-то на переговоры, а находиться под одной крышей с его сыном-подонком я боялась.

До сих пор щеки горели от того, что он предлагал мне прошлой ночью. Даже бассейн не остудил меня. Я еще долго сгорала от стыда и не могла уснуть, прокручивая унижительную картину в голове снова и снова. Хотя и сложно оказалось признаться себе, но меня будоражила его близость и прикосновения, и возбуждали грязные слова. А вот это совсем клинический случай. Я ж его на дух не переносила, и боялась, как черта, а он и вел себя как самый настоящий демон. Соблазнял, пугал, издевался. Играл словно кот с мышкой. Интересно, что там говорил дедушка Фрейд по поводу таких как я?

Да нет, не привлекал меня этот павлин. Я видела таких как он сотни и даже тысячи в мире шоу бизнеса. И ни один не вызывал ничего кроме рвотного позыва. Никогда не нравились самовлюбленные придурки и хамы. А тех, кто оскорблял женщин и подавно, считала недостойными называться мужчинами. Тогда что, черт возьми, это было между нами?

Просидев в ресторане до самого заката, общаясь в сети с поклонниками и публикуя новые посты и сторис из галереи, с тяжелым сердцем возвращалась домой. Уже на подъезде к особняку напряглась, увидев припаркованные вдоль аллеи десятки машин из-за которых не смогла проехать к воротам дома.

– Что за черт! – вышла на улицу, услышав громохание музыки.

Низкие басы и цветные огоньки, отражающиеся на крыше

моего дома, не оставляли сомнений. Это мерзавец устроил вечеринку.

Не верила в масштабы его наглости. Неслась как разъяренная фурия к воротам, готовая разорвать его на мелкие кусочки. Шагнув через порог, не узнала собственный дом, забитый до отказа людьми. Словно акула, почуявшая каплю крови, прорезала человеческие массы, то тут, то там здороваясь со знакомыми. Ублюдок созвал половину города. Здесь были все восходящие звезды подиума, несколько певцов и актеров, и конечно же я видела их, бойцов отморожков.

Закипая еще больше, наконец-то заметила на заднем дворе самодовольную рожу мерзавца. Довольный, улыбается с ерзающей девкой на коленях, в окружении своей дикой стаи подхалимов, привыкших заглядывать ему в рот и поддакивать. Задыхаясь от ненависти, направилась в его сторону. Будто почувствовав мое приближение, посмотрел на меня, выловив из толпы мой взгляд. Не отворачивался и не отводил глаз в сторону, пристально смотря на меня светло-голубыми глазами. Переполненная злости, даже не поежилась от его взора, останавливаясь напротив него.

– Как это понимать? – старалась перекричать музыку, что крутил диджей у бассейна.

– О чем ты, Алиса? – смотрел с усмешкой.

– Почему все эти люди в моем доме?

– Решил отметить с друзьями возвращение в город, – кричал он.

– Я хочу, чтобы они все ушли! Немедленно! – скрестила руки на груди, ощущая голодные взгляды его дружков.

Алан лишь приподнял бровь и схватив за шею блондинку, сидящую на коленях, впился ей в губы, не прерывая при этом зрительного контакта со мной. Щеки полыхали от его потемневшего взора. Он поедал губами другую, а я практически физически ощущала его поцелуй на себе. Нахмурилась, прогоняя наваждение.

– Значит не прогонишь? – сверкнула глазами.

Он лишь пересадил девчонку, как наездницу к себе лицом, сжав ее ягодицы и вжимая в свой пах.

– Ублюдок! – выплюнула в пустоту.

Развернулась на сто восемьдесят градусов, скрываясь внутри дома. Прошла к своей спальне, но стоило распахнуть дверь, как я тут же ее захлопнула обратно. Трое человек занимались сексом на моей кровати! Двое мужчин трахали одну девицу в моей постели. В моей!

Это уже слишком! Если Алан не собирается прекратить этот беспредел, тогда его прекращу я.

Спустилась вниз и отключила электричество, прекращая этот балаган.

– Вечеринка, окончена! – крикнула возмущающейся толпе. – Сюда едут копы! – блефовала.

Не собиралась я уподобляться этому ублюдку Алану и подставлять людей находящихся на вечеринке. Да, я не одобряла принятие запрещенных веществ, как и разврат под кры-

шей собственного дома. Но и отправлять их за решетку, не намерена. Для большей части из них, в этом случае, неминуем дикий скандал и окончание карьеры. И пусть я не любила подобные мероприятия, на них любимцы миллионов проявляли себя не с самой приятной стороны. Это на официальных вечеринках, при прессе они старались держать лицо. А вот на таких домашних и закрытых, показывали себя во всей красе. И тем не менее, крысой становиться я не собиралась.

Гости взвыли, направляясь к выходу.

– Скорей! – включила свет, выдергивая питание для оборудования диджея. – Через несколько минут уже будут здесь!

Вернулась в дом, прохаживаясь по комнатам и колотя в двери.

– Подъезжают копы! – кричала по коридором, поторапливая собравшихся.

Люди как тараканы в рассыпную кинулись из нашего особняка, оставляя за собой горы мусора и неприятный осадок от происшествия. Лишь несколько человек никуда не торопилось, так и оставшись выпивать алкоголь и плавать в бассейне. Игнорируя эту группу, наблюдала как кого-то выносят в бессознательном состоянии. Забеспокоилась, все ли порядке с парнем, висевшем на своих друзьях.

– Он жив? Может его следует отвезти к врачу, – спросила у его товарищей.

– Утром будет в норме, – ответили они, вынося его за ворота.

– Могла бы просто попросить всех уйти. Зачем про копов выдумывать нужно было, – встала напротив меня Жозефина, восходящая топ-модель. Моложе меня на десять лет и считающая таких как я вторым сортом.

– А тебе вообще здесь быть не положено, как минимум год. Должна быть дома, посасывая молоко из бутылочки, – не скрывала раздражения к этой девахе.

– Только и остается, как выплескивать желчь, да, Элис. Мое время только начинается, а твое уже безвозвратно утеряно, – фыркнула брюнетка, и с чувством собственного превосходства поманила за собой пальцем подруг, скрываясь с моих глаз.

Когда вышли последние гости, подошла к компании у бассейна. Скрестив руки на груди, наблюдала за двумя пьяными девицами, прыгающими в бассейне топлесс и заливающими в рот шампанское из бутылки дружку Алана. Еще одна парочка, обжималась в джакузи. И только виновник этой вакханалии сидел на шезлонге, испепеляя меня хмурым взглядом. Посмотрела ему прямо в глаза, усмехнувшись. Напрасно он решил, что может делать все, что заблагорассудится и я молча приму любую его выходку. Нет, я буду биться, отражая удары. И я обязательно придумаю, как избавиться от его гнета.

Еще раз окинула взглядом оставшихся участников тусовки, решив, что этих не получится выгнать, как и парочку из тех гостей, что находились уже в глубокой отключке, распо-

ложившись где-то в доме. Хотела подняться к себе, тут же вспомнив о сцене, свидетелем которой стала. Появился порыв уехать в гостиницу, но я тут же одернула себя. Какого хрена, я позволю какому-то ублюдку выгнать меня из собственного дома?!

Игнорируя шум доносящийся с заднего двора схватила мусорные мешки и начала собирать мусор. Мария Ивановна, наша экономка, придет в ужас от того, что сделали с домом. Решив пожалеть ли нервы женщины или же занять себя чем-то, чтобы успокоить свои, вычищала дом, пытаюсь придать ему более приемлемый вид.

На заднем дворе заиграла музыка и продолжилось веселье дружков Алана. Вся эта ситуация казалась до боли абсурдной. Я будто снова попала в старшие классы, с несанкционированными вечеринками в отсутствии взрослых, и противостоянием с парнями. Вот только Володе эта выходка сына вряд ли придется по душе.

– Элис, пойдем к нам! – взял из холодильника очередную бутылку шампанского и несколько бутылок пива друг Алана.

– Веселитесь без меня, – даже не посмотрела на него, продолжая сгружать пустые бутылки в мешки.

– Да, ладно тебе, – подошел он ближе, опираясь на стол. – Я как узнал, что ты живешь в одном доме с Аланом, так чуть от зависти не умер. У меня ж постеры твои висели, когда мне было пятнадцать. Влюблен был в тебя.

Посмотрела на кареглазого брюнета с белозубой улыбкой,

усмехнувшись. Вот он ещё один смазливый мальчишка, решивший, что сейчас сможет воплотить свою влажную подростковую фантазию.

– Спасибо конечно, но я старовата для таких мероприятий, – улыбнулась, продолжая уборку.

– Какая ж ты старая! Самый сок! Стала еще лучше чем раньше, – не терял надежды парнишка.

– Благодарю, но можешь оставить свои подкаты для подругек. Со мной это не сработает. Если ты не знаешь, но я выхожу замуж за отца твоего друга. И ему вряд ли понравится, что друзья сына пытаются затащить его невесту в кровать.

– Да, я ж ...не хотел, – начал мямлить что-то нечленораздельное.

– Всего доброго, – посмотрела на него, пытаясь вспомнить имя латиноамериканского мачо.

– Дерек, – удрученно проговорил он.

– Всего доброго, Дерек.

– Все в порядке? – появился на кухне Алан, переводя озадаченный взгляд с меня на друга.

– Да, всё супер, бро! – улыбнулся Дерек. – Сказал привет, девушке своей мечты, а она оказывается без пяти минут твоя мачеха, – в голос рассмеялся брюнет.

– Алиса? – вопросительно посмотрел на меня мерзавец.

– Все супер! – помахала мешком с мусором в воздухе. – Особенно теперь, когда ты закончишь приводить дом в порядок, – сунула в руки ему мешок и сняв перчатки, положи-

ла их сверху. – Пустые мешки под раковиной.

– В смысле? – нахмурился Алан.

– Отлично повеселиться, детишки! – улыбнулась во все тридцать два зуба, поднимаясь по лестнице.

– Попал ты, чувак, – хохотал в голос Дерек.

Шла к спальне в приподнятом настроении. Удерживала перед глазами шокированное выражение лица подонка и не могла сдерживать улыбки. Стоило увидеть его с мусорным мешком и перчатками и настроение тут же улучшилось. И даже смена белья, не вызвала отвращения. Что ж, я начала выравнивать счет!

Глава 3

Возвращалась домой с опаской, ожидая очередную выходку от Алана. Улизнув из особняка рано утром и оставив право вызвать клининг этому негодяю, и все-таки закончить начатую ночью уборку, которую он все же проигнорировал, продолжив развлекаться с друзьями. Надеюсь, что у парня проснется совесть и он не перевесит ответственность за устранения последствий своего отдыха на нашу бедную Марию Ивановну.

Несмотря на то, что русских экономок в Лос-Анджелесе хватало, но с такими отзывами и послужным списком, сложно будет отыскать ей замену. Да и мы с Володей к ней прикипели. Я хоть и знала ее всего несколько месяцев, но уже прониклась к женщине, как к члену семьи. А у Владимира она трудилась уже больше шести лет. Поэтому не хотелось, чтобы она сбежала от нас. Но теперь, когда голубоглазый демон ворвался в мою жизнь, приготовилась к самому неожиданному развитию событий. Судя по тому, что Мария Ивановна так и не позвонила мне с испуганными возгласами, можно было выдохнуть и не переживать на счет способности Алана нести ответственность за свои действия. Значит, с ним не все так плохо.

Посвятив день тренировкам и репетиции показа, чувство-

вала себя как выжатый лимон. Бессонная ночь давала о себе знать. Музыка и стоны доносящиеся до самого утра, не дали мне выспаться или хотя бы немного расслабиться. Стоило погрузиться в поверхностный сон, как меня начали преследовать картинки вспотевшего татуированного жилистого мужского тела, нависшего надо мной и проникающего в мое лоно крепким членом. Он входил в меня, целовал, сминал тело сильными руками и доводил до исступления. Вздрагивала от этих картинок, чувствуя странную истому и жар в теле. Списывала подобные видения на стоны на улице. Мерзавец, даже не удосужился пойти в домик для гостей, чтобы трахать там все что движется. Их звуки злили, смущали и вводили в ступор. Тогда я воткнула в шуги наушники, отгораживаясь от разврата медитативной музыкой, сумев уснуть еще раз, просыпаясь время от времени от странных снов.

Моя усталость не укрылась от внимания от других. Тренер Дэн снова напомнил о важности качественного сна, а Жак, составивший компанию за обедом, требовал подробностей вечеринки. И смеялся в голос над выходкой Алана, считая её милым. Да даже если бы этот подонок спрятал в нашем бассейне труп, друг все равно бы хохотал и хлопал в ладоши. Он вообще вел себя, как влюбленная пятиклассница узнав, кто именно достался мне в придачу к жениху. И его сложно в этом упрекать.

Алан очень яркий представитель боев без правил. Им восхищались, его боготворили. Помимо многочисленных побед

и титулов он обладал привлекательной внешностью, что было редкостью в его виде спорта. Даже я считала, что он хорош собой. А ведь знала парня с самой омерзительной стороны. Так что говорить о других женщинах, которые стремились попасть в поле его зрения любыми путями. Их привлекала не только смазливая мордашка, но и опасность, исходящая от него. Все чувствовали в нем хищника и от этого еще сильнее сходили с ума.

Пожалев о том, что рассказала другу о ночном происшествии и устав разговаривать о том, кого всячески старалась вычеркнуть из головы, поспешила вернуться домой. Сидела перед воротами в машине, пытаясь предугадать, какой очередной сюрприз ожидает меня внутри. Прятаться вечно невозможно. Володя вернется только через несколько дней. Нужно взять себя в руки и продемонстрировать стойкость и несгибаемость. Облегченно вздохнула, когда поняла, что в доме не горит свет. Со спокойным сердцем вошла внутрь, улыбнувшись, включая освещение. Комнаты блестели от чистоты.

Хотела пройти до гостевого домика, чтобы поблагодарить парня, но затем одернула себя. Разве это подвиг или нечто сверхъестественное? Нет. Тогда, что за ненужные порывы, Алиса? Не заметила, как уже сама шла к домику для гостей. Причины этому действию я так и не нашла. Было ли это любопытством или же в целях собственной безопасности хотела убедиться, что мне ничего не угрожает, но я должна

узнать находился он дома или же отправился кутить с друзьями. Подойдя к домику услышала бормотание телевизора. Он все же дома. Убедилась, теперь можно и возвращаться обратно. Но я словно та любопытная Варвара подошла ближе и незаметно заглянула в окно.

– Кого -то ищешь? – заглядывал через мое плечо в окно Алан.

Его щека практически касалась моей и у меня сбилось дыхание.

Напряглась всем телом, стремительно краснея, пойманная с поличным.

– Проверяю дома ли ты, – повернулась к нему лицом, стоящему снова на неприлично близком расстоянии. Слава Небесам сегодня на нем была футболка и спортивные серые штаны прятали часть тела ниже пояса.

– Для чего? – нагло ухмылялся он.

– Чтобы знать закрываться ли от тебя в доме или нет.

– Это вопрос? – шире улыбнулся он, гипнотизируя волчьими глазами.

– Конечно же нет! – попыталась обойти его, но сунув руки в карманы брюк, парень преградил путь.

– А если серьезно? Для чего пришла? – смотрит пристально, изучающе.

– Серьезно, чтобы узнать дома ты или нет, – захотелось укрыться от его глаз. В памяти не вовремя всплыли картинки из сна.

– Узнала?

– Да. Можешь и дальше заниматься, чем бы ты там не занимался, – отвела глаза в сторону, стараясь не выдавать возникшее волнение.

– Составишь компанию? – гипнотизировал взглядом.

– С ума сошел. Я и так по твоей вине ночь не спала.

– По моей? – удивленно вскинул бровь. – Мы вроде не проводили вместе время.

Он будто знал чем мы с ним занимались в моем порочном сне.

– Не ёрничай. Из-за шума, что стоял в доме до самого утра, – чувствовала как пылают щеки.

– И? – преграждал мне путь стоило сделать шаг в одну из сторон.

– Никаких и, Алан. Хотела убедиться, что сегодня смогу выспаться. У меня через неделю показ, нужно быть в форме. Надеюсь, больше не будет таких сюрпризов как вчера.

– Не будет, Мандаринка. Можешь не беспокоиться, – как-то самодовольно проговорил он.

– Спасибо, – искренне поблагодарила парня.

– Сюрпризов не будет. Если ты оставишь отца в покое. Даю тебе срок до моего боя. Думай, Алиса. Хочешь ли ты расстаться с ним по-хорошему, или же будешь ждать когда от тебя отвернуться все кого ты любишь, – проговорил скользя по моему лицу взглядом.

– Хочешь сказать, что если я расстанусь с ним, то ты оста-

вишь меня в покое?

– Нет, не хочу. И не скажу этого. Потому что ты все еще будешь мне должна, – медленно отошел в сторону, отпуская меня думать над его словами.

– Что думаешь? – вырвала меня из размышлений Лекси, появившись в раздевалке и демонстрируя платье пудрового цвета, красиво облегающего ее формы.

– Вау! – восхищенно смотрела на приятельницу.

Ей действительно шли нежные оттенки, освежающие ее белоснежную кожу и серые глаза.

– Выглядишь великолепно! – да, девушка была сногсшибательной блондинкой с ногами от ушей и большой грудью.

Я всегда мечтала выглядеть, как американская мечта и стать блондинкой. Но папа слишком любил мои рыжие локоны, а после полюбились они и всем модельным агентам, начавшим усиливать мой натуральный красный еще более яркими красителями. Поэтому стать обладательницей золотистых прядей, так и остались мечтой.

– Думаешь уместно его будет надеть на свидание? – Лекси одна из тех немногих с кем мы взлетели в фэшн индустрии и кто до сих пор держался на плаву. Наверное поэтому мы смогли сохранить теплые отношения. Останутся ли они такими же если одну из нас перестанут приглашать на показы и для съемок в рекламе, неизвестно. Но здесь в штатах, это

самая близкая мне подруга. Потому что настоящие друзья остались на Родине и все они очень далеки от мира софитов.

– Конечно! Первое? – улыбнулась во все тридцать два зуба, предвкушая подробности.

– Да-а-а, – протянула она, широко улыбаясь.

– А подробнее, давай делись деталями! Встретила кого-то интересного?

– Ты даже не представляешь, – с каким-то девичьим восторгом проговорила девушка, присаживаясь рядом со мной на диван.

– Тихущница! Успела влюбиться и молчала все это время! – такой блеск в глазах подруги я видела только один раз и все закончилось свадьбой в Вегасе и аннулированием брака спустя два месяца.

– Ну, не то чтобы влюбиться, но он такой горячий, что у меня при одной мысли о нем, в жар бросает.

– Звучит интригующе! Кто такой? Чем занимается?

– Он боец! Немного моложе меня, ему двадцать пять и он сложен, как Бог.

– Так, – сидела с застывшей улыбкой на лице, но сердце забилось быстрее. – И давно вы встречаетесь?

– Да, какое там встречаетесь. Познакомились, между прочим, на твоей помолвке и вот он позвонил мне вчера, пригласив встретиться.

По ее мечтательному взгляду, возбужденным речам, уже понимала, кто тот загадочный горячий парень, вскруживший

голову моей девчонке. Вдруг стало жарко. Неужели, неужели она связалась с этим мерзавцем!

– Что такое, милая? – ты как-то побледнела.

Похоже, что я не могла скрыть эмоций.

– Все в порядке. Пытаюсь вспомнить кого мы приглашали из бойцов, – не знаю зачем солгала, но почему-то признаться в близком знакомстве с этим монстром я не хотела.

– Ты должна его помнить. Его еще все мужские мужские бренды приглашают в качестве лица бренда, а он отказывается. Да и скандалов вокруг него хватает. Алан Демидов, – знакомое имя прозвучало, как пощечина. До последнего почему-то надеялась, что это не он тот парень, от которого без ума Лекси. Схватила стакан воды, стоящий на столике, осушая его и попросила консультанта принести добавки.

– Ты уверена на его счет? Я слышала про него много всякой грязи, – опустила подробности, пытаясь вразумить подругу.

– Элис, ты серьезно? Я ж не замуж за него иду. А в качестве яркого приключения он самый подходящий кандидат.

– Вы еще не спали? – захотелось зажмуриться, когда задала вопрос вслух.

Ведь постоянно разговаривали на эти темы, но почему-то интересоваться их отношениями с Аланом стало неловко.

– Где? У тебя на вечеринке? – рассмеялась Лекси, поднимаясь на ноги и покрутившись в платье перед зеркалом. – Я конечно люблю экстрим и бываю немного взбалмошной, но

не до такой степени.

– Хорошо, – произнесла радостнее, чем планировала.

– Что? – недоуменно спросила подруга.

– Хорошо, что на приеме не спали. Вот был бы скандал если вас застукали, — перевела все в шутку, внутри не находя себе места от обрушившейся новости.

Девушка консультант принесла графин с водой, наливая в стакан. Схватила бокал, жадно смачивая пересохшее горло.

– Но надеюсь, что сегодня все случится. К тому же у меня три месяца мужика не было, – блондинка провела руками от груди по талии и бедрам, рассматривая себя. – Как думаешь, белье надевать или не стоит?

Прыснул на стоящего передо мной манекена, водой, что не успела проглотить.

– Прости, поперхнулась.

Остаток шоппинга я слушала бесконечные предположения того, что может понравиться Алану. Мне казалось, что если я услышу еще одно слово об этом мерзавце, то у меня польется кровь из ушей.

Прошлые несколько дней дали мне расслабиться. Я практически не видела его. Сталкивались только по утрам, когда он уже возвращался с пробежки, а я лишь выбегала из дома. Вслед за этим он сразу же отправлялся на тренировку и не появлялся до позднего вечера, никак не контактируя со мной. После нашей последней встречи, такой расклад меня устраивал. Он будто дал мне время тишины, чтобы я выпол-

нила поставленное им условие.

Завтра возвращается Володя и у меня остается несколько недель для решения вопроса с шантажом. А я никак не могла найти выход из этой ситуации. С одной стороны стоял мой брак с Владимиром, а с другой репутация и влияние какого-то подонка, решившего поиграть в кукловода. Ведь даже если я выполню его условия, а этому не бывать, он не остановится. Так и будет продолжать шантажировать меня, выставляя необходимые условия, играть как кошка с мышкой и не будет этому кошмару ни конца, ни края.

Мне нужно понять, где он хранит то чертово видео и возможно тогда я смогла бы придумать, как мне заполучить его. Был еще конечно один вариант. Чистосердечно признаться во всем Владимиру и позволить ему принимать решение за нас двоих. Но я знала, что увидев запись, он никогда не свяжет жизнь с такой, как я. Мотивы Алана тоже для меня оставались до конца не ясны. Понимала, что после всего, что было шесть месяцев назад, он не хочет, чтобы я портила его отцу жизнь и в то же время, его террор начался еще до моей встречи с Володей. Я не хотела поступаться счастьем, но и разрушать все ради чего так долго работала, не могла.

И вот этот змей добрался и до моей подруги. Будет плести свои сети и настраивать её против меня. Поэтому я не хотела их свиданий, как и того, чтобы они просто оказались знакомы. Но настроенная на секс с горячим бойцом блондинка, не станет слушать какие-то там доводы разума.

– Совсем заболталась с тобой, – взглянула на время Лекси. – Через три часа он уже заедет за мной.

– Через три? – удивленно вскинула бровь. Три часа – целая вечность для подготовки свидания с каким-то подонком.

– Да, поэтому я должна бежать. Увидимся в субботу, – чмокнула меня в обе щеки девушка.

– Беги. Только пожалуйста будь осторожна! – крикнула ей вслед, уже складывая в уме коварный план.

– Не обещаю, – рассмеялась она, упорхнув готовиться ко встрече с моим злейшим врагом.

А я уже знала, чем займусь во время их свидания.

Следила из окна гостевой спальни на втором этаже, как Алан уезжает из дома. Наряженный и наверняка благоухающий своим цитрусово-древесным парфюмом. Мерзавец. Мало ему обычных девок готовых на все, так еще замахнулся на мою шикарную Лекси. И ведь явно не с честными намерениями бежит к ней на встречу. Хочет себе еще одну блестящую победу в копилку. Смотрела как на нем сидят темные брюки, подчеркивающие стройность ног, а белоснежный лонгслив, обтягивал каждый мускул на плечах и торсе. Невольно задержала взгляд на том, как закатанные рукава открывали взору цветные татуировки на сильных предплечьях. Он вертел в руках ключи от машины, практически побежав к подъездной аллее и припаркованному серебристому спорткару.

Прежде чем открыть водительскую дверь, вскинул голову наверх, встречаясь со мной взглядом. Усмехнулся и подмигнул.

Сдержала порыв дернуться в сторону и спрятаться за шторкой. Вместо этого улыбнулась и помахала нахалу в ответ. Алан просиял белоснежной улыбкой, скрываясь из поля зрения в авто. Зарычал мощный двигатель и блестяще машины двинулась с места, притормозив лишь на выезде, дожидаясь пока охрана откроет ворота и скрываясь из поля зрения.

Мне нужно было выждать время. Не бежать стремглав в гостевой дом и не начинать поиски. Переписывалась с Лекси и лишь когда она подтвердила, что уже прибыла на место встречи и парень дожидается ее там, я вооружилась запасным ключом от домика в дальнем конце сада и отправилась возвращать свое спокойствие и право распоряжаться собственной жизнью.

Стоило перешагнуть порог жилища врага, как меня окутал его запах. Невольно прикрыла глаза, вдыхая глубже пропитанный Аланом воздух. Он приятно щекотал ноздри и по телу разлилась приятная истома. Еще немного и я замурлыкала бы, как кошка. Испугано выдохнула, мысленно надавав себе пощечин. Находилась в замешательстве от собственных эмоций. Нужно отыскать файл и как можно скорее избавиться от Влияния Алана.

Лэптоп парня стоял на самом заметном в студии месте. Прямо на кухонном столе. Осторожно открыв крышку ком-

пьютера, будто тот мог взорваться или могла сработать ловушка, уставилась в сияющий экран монитора, требующий ввести пароль. Пароль, черт возьми! Конечно я знала, что потребуется вводить какие-то цифры или же слова, но в теории. А теперь, когда дело коснулось реальных действий, то растерялась.

Ввела дату его рождения и конечно же, ничего не произошло. Заглянула в википедию со всеми важными датами биографии врага и ни первый бой, ни первая победа, ни выигранное чемпионство, не открыли для меня волшебный и загадочный мир компьютера Алана Демидова. На всякий случай даже попробовала ввести дату рождения Володи и его бывшей жены Наташи, но снова мимо. Приняв тот факт, что хакер из меня никудышный, захлопнула крышку и пошла исследовать содержимое шкафов и ящиков. Хотя, кто в здравом уме будет хранить такую информацию в доме. Алан не дурак и вряд ли оставил улику поблизости от меня, да и хранит он эту мерзость, наверняка на облаке.

Порывшись в прикроватных тумбочках, заполненных презервативами и эротическими журналами, перебрала содержимое гардеробной, не смогла отыскать ничего, что могло бы скомпрометировать подонка. Тогда мне пришла в голову другая идея. Но даже если Лекси сегодня будет очень сильно стараться, чтобы повторить их встречу, навряд ли я смогу ее уговорить помочь мне и снять компромат на парня. Но я могла подослать к нему кого-то еще.

Погруженная в размышления, вернулась в дом стараясь продумать следующий ход. Утром прилетал Володя и я хотела лечь спать пораньше, чтобы во всеоружии встретить жениха. Но сон как назло не шел. Спустилась в гостиную, щелкая каналами телевизора и прислушиваясь к звукам во дворе. Время перевалило за час ночи, но Алан так и не вернулся. Значит, свидание подруги пошло по задуманному сценарию. Задержавшись ненадолго на фэшн тв, остановилась на американской романтической комедии из девяностых «Это все она», где парень поспорил, что сможет охмурить любую девушку. И начавшиеся с обмана отношения с дурнушкой, переросли в настоящую любовь.

Старалась сосредоточиться на происходящем на экране, но вместо этого мысли все время возвращались к размышлениям о том, чем заняты сейчас Лекси и ее новый кавалер. Отчего-то сама мысль о том, что они в эту минуту находятся вместе и скорее всего их встреча уже перешла в горизонтальное положение, становилось не по себе. Сосало под ложечкой и под ребрами все время как-будто постоянно зудело.

Внезапно экран моего телефона ожил, засветившись. Часы показывали два часа сорок минут. Нахмурилась, нажав на разблокировку смартфона. Неизвестный абонент скинул ссылку на облачное хранилище. Дрожащими руками перешла по указанному адресу. С шумно бьющимся сердцем наблюдала за тем, как пытаюсь взломать компьютер подонка и роюсь в его вещах.

«Становится все интереснее. Ещё одно видео в твою копилку», – пришло следом сообщение с того же номера.

А после, лишь прикрепленный скриншот. Телефон выпал из рук, стоило увидеть один только кадр с той злосчастной записи, что снилась мне в кошмарах.

«Я всегда впереди тебя на шаг», – новое сообщение с ссылкой.

Пройдя по присланному адресу, ахнула, моментально заливаясь краской. Сердце билось так громко, что казалось, я слышу его через динамики телефона. В висках пульсировало, а по телу разлился жар. Очередное видео, глазами одного из участников действия. Обнаженная Лекси стояла на коленях перед оператором, держа толстый эрегированный член в ладони, проводя по всего его длине вверх-вниз и зазывно улыбаясь. Облизнулась прежде чем обхватить крупную головку члена ртом и медленно насаживаясь ртом на всю длину ствола. Она закатывала глаза от удовольствия облизывая член и впуская в рот до упора. Снимавший положил девушке на голову ладонь, хватая за волосы и начал трахать ее в рот с такой силой, что у блондинки выступили слезы на глазах, но это словно заводило ее еще сильнее. Она стонала от удовольствия. Не в силах больше подглядывать за подругой, выключила видео, откинув от себя телефон, будто тот заразный.

Экран вновь засветился.

«Не делай глупостей. Если не хочешь, чтобы мою коллекция фильмов с твоей подругой в главной роли увидели в се-

ти».

Не мигающим взглядом смотрела на сообщение, чувствуя как сердце бьется в районе горла и понимая, что мне не выиграть в этой войне. Нет ни единого шанса на победу.

Глава 4

– Лисёнок, – почувствовала поцелуй в висок, а затем нежное прикосновение губ к моим.

Подбородок царапнула щетина и я распахнула глаза.

– Володя, ты приехал! – радостно улыбнулась и тут же вскакивая, холодея от ужаса. – Какой час? – огляделась, увидев, что так и заснула на диване в гостиной и проспала встречу жениха. Боже, какой стыд! А затем воспоминания о прошлой ночи, словно кадры из фильма ужасов, напомнили мне причину моей бессонной ночи.

– Время наконец-то целовать свою Лису, – приник к моему рту, проталкиваясь сквозь губы языком.

Ощувив вкус любимого, расслабилась, закидывая руки ему на шею и целуя его в ответ так же страстно, как и он меня. По телу вмиг растекся жар, а низ живота налился тяжестью. Соскучилась по Владимиру. Все же, такие расставания мне тяжело давались. Зарылась пальцами в его волосы, чувствуя, как он задирает мой топ и накрывает ладонью грудь.

Тяжесть минувших дней, практически раздавила меня бетонной плитой. Почувствовав рядом близкого человека, ощутила как тщательно сдерживаемая плотина эмоций, да-

ет трещину. Еще немного и меня прорвет от невыносимости жизни в постоянном терроре. Пила поцелуи Владимира с таким упоением, будто в них заключалось мое спасение. Мне нужен был кто-то, кто способен закрыть меня от любых невзгод и рядом с кем я смогу наконец-то выдохнуть. И этим человеком был Вова, до появления его сына в нашем доме. Теперь я не могла положиться даже на него, зная, что стоит мне хотя бы немного приоткрыть ему правду, как хладнокровный монстр сбросит не только на него и моих близких бомбу, но и на весь мир. Тогда я потеряю всех кого когда-то любила.

– Как же я соскучился, – целовал шею и ключицы.

– Хочу тебя, милый, – снимала с него пиджак и расстёгивала пуговицы на рубашке.

Мне нужно было отвлечься хотя бы на мгновение. Забыть на несколько минут о нависшей угрозе и тогда я найду в себе сил противостоять злу.

– А как я тебя хочу, ты бы знала, – спустил бретельку топа покрывая влажными поцелуями плечи. – Но сначала в душ. Длинная дорога.

– К черту душ, – уже практически расстегнула рубашку на его широкой груди.

– Доброе утро, Владимир Борисович, Алиса! С возвращением! – услышала громкий голос нашей экономки.

– Доброе, Мария Ивановна! Спасибо, – чмокнул меня в лоб, застегивая сорочку и забрав пиджак, поднялся с дивана.

– Как ваша поездка? Завтракать будете?

– Поездка удачная. Да, как обычно, пожалуйста.

– Хорошо. Алиса, будешь завтракать?

– Да, Мария Ивановна, – поправила топ, скидывая с себя плед, нахмурившись.

Я точно не укрывалась прошлой ночью. Тогда откуда он взялся?

– Мне тоже самое, что Владимиру.

– Хорошо, Алисонька.

Озадаченная появлением пледа, поднялась на ноги и пошла в свою спальню, раздумывая о том, кто позаботился обо мне ночью и укрыл. После тех жутких ссылок я места себе не находила. Металась по гостиной, в поисках какого-то решения. Кажется, даже грызла ногти. Адреналин в крови не давал успокоиться. Пыталась дозвониться до этого ублюдка Алана, хотел накричать на него, высказать свое презрение, но абонент оказался недоступен. Не прекращая попытки дозвониться до него, отключилась прямо на диване. И единственный вариант откуда мог взяться плед, то это если Алан вернулся ночью или всё же утром, домой. И этот вариант меня не устраивал. Не хотела его заботы, точно так же как любого внимания с его стороны. Оставалось отыскать способ, как держать подонка от себя подальше.

Зашла в спальню, услышав звук льющейся воды. Зашла в ванную, снимая с себя топ, шорты и трусики, открывая дверь душевой и шагая внутрь. Прижалась всем телом к сильной

мужской спине, чувствуя его жар.

– Лисенок, – замер Володя. – Что ты задумала?

– Хочу закончить начатое, – хотелось любви. Обычной человеческой любви.

Опустила руку к его паху, обхватив вялый член, и начав сжимать его в ладони.

– Лисенок, давай позже, – Володя убрал руку с органа, поворачиваясь ко мне лицом.

– Почему? – озадаченно смотрела на него. – Я соскучилась, Вова.

– Я тоже. Но у меня был долгий перелет, мне нужно немного прийти в себя.

– Хочешь возьму в рот? – опустилась на колени, но мужчина тут же поднял меня на ноги.

– Я все хочу и тебя хочу всеми возможными способами. Но чуть позже, – гладил мою скулу жених.

– Вова, почему ты не любишь спонтанный секс? – казалось бы такая мелочь, но стала жутко выводить меня из себя.

– Потому что хочу уделять своей женщине должное внимание.

– Когда мы познакомились, тебе было плевать где меня трахать.

– Тогда ты еще не была моей невестой, – взял шампунь, выдавливая его на ладонь, намыливая волосы.

– Что изменилось, я все та же, – улыбнулась, понимая бесполезность своих попыток.

– Нет, Лисенок. Я не могу с тобой обращаться как со шлюхой, – отвернулся к стене, подставляя голову под струи воды.

– Что постыдного, чтобы заниматься сексом с любимой женщиной там, где ты захочешь?

Я не понимала, что случилось с тем страстными горячим мужчиной, бравшим меня на всех поверхностях этого дома. Стоило мне ответить «да» на его предложение, как секс у нас стал исключительно в спальне. Хороший, качественный секс с оргазмом и разнообразием поз, но только в спальне.

– Прекрати! – рявкнул Володя, повернув голову ко мне.

Вздрогнула, впервые услышав от него такие интонации в свой адрес. Смотрела на его профиль и не понимала, что черт возьми только что было.

– Ты моя будущая жена и мать моих будущих детей. Хватит приравнивать себя к шлюхам. Я буду любить тебя нежно, – улыбнулся он, чмокнув меня в губы. – Но вечером и в нашей кровати.

Вылезла из душа, оборачиваясь в белоснежное полотенце. Вот и все. Владимир точно не должен узнать про то видео. Никогда.

Время до вечера пролетело незаметно. Погрузившись в репетиции показа, примерки, и прочие приятные хлопоты, чуть не проворонила нужное время и не опоздала в ресторан. Хотя, пробки поспособствовали моей десятиминутной

задержке. Вошла в модное заведение в эко стиле. Декорированный деревом и утопающий в зелени фасад здания, издалека привлекал внимание. Огромное количество зеленой растительности на клумбах перед зданием, делали его похожим на домик старой ведьмы с ее посадками разнотравий. Войдя внутрь, первая мысль была: « как много зелени и дерева». Меня встретили свисающие с потолка лианы, окутанные зеленою деревянные столбы. Кое-где уютно расположились пальмы с размашистыми листьями. И стена где располагался наш столик оказалась полностью живой. Издалека напоминающей зеленый пышный ковер, вблизи же предстала утыканной растениями. На мгновение представила сколько времени уходит только на поливку этого зеленого богатства, посочувствовав персоналу.

Владимир занимал дальний угловой столик, огороженной деревянной перегородкой, подальше от посторонних ушей и глаз. Увидев меня, улыбнулся, поднявшись с бежевого кресла и застегивая пуговицу на пиджаке. Окинула мужчину взглядом, еще раз отметив, как ему идут деловые костюмы. Володя вышел из-за столика, поцеловав меня и выдвигая кресло, чтобы мне было удобнее присесть, помог задвинуть его за стол. Оглянулась по сторонам, обратив внимание на подвесной светильник с деревянным абажуром, перекликающимся с деревянной волнистой стеной, напоминающей прочерченные граблями полосы на песке.

– Как день прошел? – Володя протянул руку через стол,

переплетая наши пальцы.

– Чудесно! Предвкушаю показ. Ты же придешь? – улыбнулась мужчине, зная, что он ни за что не пропустит такое событие.

Он всегда присутствовал поддержать меня и как говорил он сам, полюбоваться. Так мы и познакомились, на афтепати одного из показов. Позже он рассказывал, что влюбился в меня с первого взгляда, как безусый юнец.

– Оскорбляешь, – поднес мою руку к губам, целуя. – Ни за что не пропущу.

Только теперь заметила лишний прибор на столе.

– К нам должен еще кто-то присоединиться? – старалась не показывать раздражения.

Все же я планировала провести время только с женихом, не впуская в наше пространство посторонних.

– Да, Алан должен присоединиться.

Не успела ничего ответить, официант принес мне меню.

– Ну здравствуй, семья, – вздрогнула, увидев притаившегося за спиной парня в форменном костюме ресторана, нахального подонка.

– Сын! – встал Володя, обняв парня и похлопав его по спине.

Алан же прожигал меня взглядом, отвечая отцу на объятия. Он добивался того, чтобы я его боялась, дрожала в его присутствии и ждала что он в любой момент может все рассказать моему мужчине. Смотрела на него в ответ, вложив

всю ту черную ненависть, что испытывала к этому чудовищу.

Наконец Володя отпустил парня и вернулся на свое место, Алан же сел слева от меня, на непозволительно близком расстоянии. Кожа горела под его взором, но я не реагировала на него. Полностью сосредоточив внимание на меню.

– Как тренировка? – интонация Володи стала другой. Какой-то отчужденно-строгой. Будто он не с сыном разговаривал, а с провинившимся мальчишкой.

– Все в порядке. Идем по плану, – сухо ответил парень.

– Режим соблюдаешь? – исходя из манеры Вовы разговаривать с Аланом, показалось, что у моего жениха получилось бы стать отличным надзирателем.

Фыркнула, сдерживая смех, услышав вопрос жениха. Соблюдает он режим, как же! Похоже, что парня перестала волновать победа.

– Что такое, Алиса? – обеспокоено спросил Вова и на меня уставились две пары глаз.

– Да, так. Шутку вспомнила, – сочиняла на ходу, стараясь избавиться от ненужного внимания.

– Какую? – ехидно спросил Алан, развалившись в кресле и вытягивая ноги под столом.

Почувствовала как моей коленки, коснулась его. Тут же подтянула ноги к себе, избегая ненужного контакта.

И снова официант спас меня. Отдав меню Алану.

– Ты должен быть в лучшей своей форме, сын, чтобы удержать чемпионство, – продолжал наставлять парня Вова.

– Я работаю над этим, – как-то сухо ответил мерзавец .

– Усердно работаешь, допоздна, – не удержалась от колкости в его сторону.

Боковым зрением увидела ухмылку на лице парня, за-нервничав.

– Поздние тренировки самые любимые, – подтвердил мои слова.

– А говоришь соблюдаешь режим! – сурово проговорил Володя. – Куда смотрит твой тренер?

Даже мне стало неловко за учительский тон жениха. Неужели он не мог просто наслаждаться обществом с сыном и обязательно требовалось все испортить.

– Все в порядке, – видела, как дернулся парень, нажимая на кнопку вызова официанта.

– Как же в порядке, если ты не получаешь нормального отдыха.

– Готовы сделать заказ? – в очередной раз за вечер спас парень, приготовившись записывать наши пожелания.

– Да! – нервно ответил Алан. – Блюдо дня, запеченные овощи и графин воды.

За столиком повисло напряжение. И пока официант принимал заказ, мне хотелось сбежать от этой компании. И без их натянутых отношений мне было тяжело находиться за одним столом с отцом и сыном. Казалось, вот-вот правда всплывет наружу. Пока Владимир делал заказ, старалась игнорировать пристальные взгляды Алана, как вдруг ощутила

на коленке длинные мужские пальцы, медленно ползущие к подолу моей юбки.

Воздух покинул мои легкие от возмущения и страха. Вспыхнула всем телом. Казалось, вся стала такого же цвета, как и мои волосы. Длинные сильные пальцы пробрались под подол моей юбки, вычерчивая линии на обнаженной коже. Перехватило дыхание и сердце застучало быстрее. Накрыла ладонью его руку, скидывая с бедра. Алан усмехнулся, а я места себе не находила от неловкости. Что он себе позволяет?!

– Что мы все обо мне да обо мне. Расскажи о себе, отец. Как твой бизнес?

Слух резануло слово "отец". Казалось он выдавил его из себя и столько в нем слышалось скрытой агрессии. Переводела взгляд с Володи на его сына и обратно. Они сцепились взглядами. Это напоминало настоящую схватку. Да, никому не нравилось когда пытались залезть на его территорию. И Алан сейчас наглядно показал, что не нужно влезать в его дела.

– Стал интересен семейный бизнес? Решил все-таки взяться за голову и бросить выбивать оставшиеся мозги, – как-то слишком пренебрежительно ответил Владимир.

У Алана заходили желваки. Кажется, теперь я поняла, что стало камнем преткновения между этими двумя. Вова хотел видеть сына в семейном деле, а тот предпочел готовому многомиллионному бизнесу бои.

– Не думаю, что посмею шагнуть на твою территорию, – и снова его ладонь оказалось на моей коленке.

Меня бросило в жар. Неужели так будет продолжаться весь вечер.

– Это не моя территория. Наша, – сдвинул брови Владимир. – И ты прекрасно знаешь, что я жду, когда ты бросишь баловство и присоединишься ко мне.

Вова любил сына и видимо страдал от их недопонимания, но в то же время продолжал на него давить.

Алан смотрел на отца, прожигая его взглядом, впиваясь пальцами мне в ногу. Снова убрала его руку, облегченно выдохнув, когда официант принес заказ. За столиком повисло молчание. Все погрузились в еду и собственные мысли. Мне хотелось понять откуда у парня такая злость на отца и намекнуть Володе, прекратить пытаться прогнуть сына под себя, чтобы наладить с ним отношения. Хотелось разбавить чем-то эту гнетущую тишину, но в голову совершенно ничего не приходило.

– Алиса тоже войдет в семейный бизнес? – внезапно посмотрел на меня Алан. Взгляд тяжелый и наполненный чем-то, что я не могла прочесть, но от него хотелось спрятаться.

– Отец? – резко повернулся к нему мерзавец. – Ведь она тоже станет семьей.

Откинулся на спинку кресла, держа в одной руке бокал с водой, а вторую вернул на мое бедро. Шумно выдохнула, когда его пальцы, пользуясь тем, что я держала в руках нож

и вилку, пробрались до линии моего нижнего белья.

– Зачем ей это, – как-то задумчиво произнёс Володя. – Когда появятся дети, она будет занята их воспитанием.

Наглец провел вдоль края кружевных трусиков, опускаясь ниже. Зажала его руку бёдрами, не давая двигаться дальше.

Низ живота потяжелел и ощутила, как непроизвольно лонно налилось жаром. Опасность и запретность происходящего возбуждали. Кричала себе, что это неправильно и нужно немедленно прекратить, но не получалось избавиться от его настойчивых прикосновений.

– Правда? Значит никакого подиума, съёмок и линии одежды? – наигранно спросил Алан, не смотря на мое сопротивление уже нащупал сквозь кружево клитор, медленно массируя его.

Попыталась еще сильнее зажать его руку, он он легонько ущипнул меня за комочек нервов, заставляя вздрогнуть и тут же нежно погладив, расслабляя.

Я старалась прислушиваться к разговору, но все мое внимание оказалось сосредоточено между ног на пальцах постороннего мне мужчины.

– Для чего эти глупости замужней девушке. У нее все будет и не зачем красоваться перед посторонними мужиками, – погладил меня по щеке Вова, будто я питомец какой-то.

Алан массировал клитор и я непроизвольно подалась тазом навстречу его движениям, игнорируя оскорбительные высказывания Вовы.

– Хм, интересно.

Не знаю на что именно ответил подлец, на слова отца или на то, что я уже текла и трусики промокли от его домогательств. Сама себе стала противна, но не представляла, как брошу сейчас нож или вилку и начну с ним борьбу под столом под вопросительные взгляды жениха.

– Любая мечтает о таком, жить на всем готовом и ничего не делать, верно, Алиса? – усмехаясь, посмотрел на меня подлец, отодвигая трусики в сторону и дотрагиваясь обнаженной плоти.

Закинула в рот кусок лосося, заглушая стон, когда он снова коснулся возбужденного клитора, кружа по нему, нарочито медленно.

– Думаю, это будет последний показ Алисы, – услышала сквозь дурман похоти голос Владимира.

Телефонный звонок отвлек мужчину и он поднялся из-за стола, удаляясь из общего зала.

– Прекрати, – подавила стон удовольствия, сжимая изо всех сил столовые приборы.

– Только после того, как ты кончишь, – добавил к пальцу на клиторе еще два, проникая в текущее лоно.

– Ах, – вырвалось из меня.

– Хочешь чтобы прекратил? – умело подводил меня к оргазму.

Наклонилась грудью на стол, чтобы никто не видел разврата происходящего под носом у других гостей. Разум зату-

манился, не слышала ничего вокруг. Хотела получить долгожданную разрядку, а уже потом анализировать случившееся.

– Признайся себе, ты не любишь его, – шептал, словно змей искуситель. – Любила бы, не текла бы от моих прикосновений. Кончи на моих пальцах, Мандаринка. Кончи так сладко только от моих прикосновений, как не кончаешь от его члена.

Щелчок и меня отрезвило. Бросила вилку с ножом, накрыв его руку своей, но он не собирался ее убирать. Продолжал меня трахать пальцами.

– Убери, – шипела сквозь зубы и подавляемые стоны. – Убери, подонок, – захлебывалась, находясь на грани. К глазам подступили слезы.

Шаги за спиной, заставили Алана отвлечься и я сумела соскочить с его руки, одергивая подол и выскакивая из за стола. Тяжело дыша, схватила сумочку.

– Я в уборную, – кинула Вове, стоящему рядом со мной, встречаясь с ледяным насмешливым взглядом ублюдка, в наглую облизывающему пальцы, за спиной у отца.

Глава 5

Алан

Рыжие, как спелый мандарин локоны, кристально чистые, словно летнее небо глаза. Сочные губы, влекущие, зовущие во снах, и тело, от одного взгляда на которое, терял рассудок. Она стала моей одержимостью. Увидел ее впервые, когда мне четырнадцать исполнилось и с тех пор потерял покой. Стала моим наваждением, мечтой, целью.

Мама всегда любила модные мероприятия. Приехали с ней в Россию и потащила меня тогда на какое-то фэшн событие. Скукота смертная. Одно радовало, девушки красивые. Смотрел на них и думал, что через пару лет у меня будет вагон таких. И они сами будут вешаться на меня.

Тогда-то и увидел её впервые. Рыжеволосый ангел. Шла по подиуму, как в замедленной съёмке, скромно улыбаясь. У меня дух вышибло от того насколько она красива. Не видел никого и ничего кроме неё. Девушка-виденье посмотрела с подиума прямо мне в глаза и тогда я понял, что пропал. Как идиот высматривал её во время приема по случаю показа, но она так и не появилась. Сфотографировал список моделей задействованных в шоу и нашёл её в социальной сети.

С тех пор девушка с рыжими локонами стала моей идеей

фикс. Следил за каждым её шагом и ревновал ко всем счастливым, имеющим возможность находиться с ней рядом: фотографу, посмевавшему снимать её безупречное тело и каждому мужику, подошедшему к моей женщине – мечте.

Через год о ней говорил уже весь мир моды. И тогда я понял, что если хочу добиться этой девушки, то должен стать самым лучшим, самым сильным. Таким, чтобы она сама захотела стать моей.

На тот момент я занимался плаванием. Подрался как-то после соревнований с одним му*аком, тогда меня и заприметил тренер смешанных единоборств. Сказал, что не там я злость вымещаю. Пригласил на тренировку. С того момента все и завертелось. Отец страшно был недоволен моим увлечением. В его представлении спорт должен быть благородным, например, плавание или теннис, иначе перед партнерами красоваться не получалось. Поэтому плавание, иностранные языки, шахматы, математика, занимали все мое время, а не вот это вот баловство.

Мама выгораживала меня, прикрывала тренировки единоборствами. Да отцу, по большому счёту, наплевать было. Не находился дома. А когда появлялся, то только показывал насколько недоволен мной. Видел от него лишь строгость и отчужденность, не помню, проявлений любви от родителя. Только когда следовал его желаниям, был достоин похвалы. В остальное же время лишь сведенные вместе брови и холодность.

Когда мне исполнилось шестнадцать они развелись. Передо мной даже выбора не стояло с кем оставаться. Маму я сильно любил. Знал, что отец виноват в развале семьи. Постоянное отсутствие дома и другие женщины. Не сосчитать то количество раз, что я заставлял ее в слезах. Ненавидел его за мамины слёзы. Гордился ее решением разойтись. И не раздумывая вернулся с ней на Родину..

В России она нашла мне отличного тренера и я полностью сосредоточиться на боях. Выигрывал один поединок за другим, становился сильнее, матёрее. Девки стали вешаться на меня, как и мечтал. И только Она оставалась для меня недосягаемой мечтой. И сколько бы я не выигрывал, не снимался в рекламе и сколько бы обо мне не трубили газеты, она все ещё не знала о моем существовании. Стараясь вытравить ее из себя, перетрахал всех рыжеволосых девок, представляя её на их месте, зная, что рано или поздно не нужно будет закрывать глаза, чтобы увидеть её.

В очередной раз защитив звание чемпиона мира, парни устроили для меня праздник. Приготовили как всегда подарок. Обычно до важного боя, я месяцами воздерживался, чтобы стать злее. И после мне требовалась разрядка. Девочки, алкоголь. Никогда не пробовал ничего крепче сигарет. И не любил обдолбанных девок. Точнее, мне было плевать, что они делали после меня. Главное, чтобы ко мне приходили чистыми.

В тот день меня тоже ждал сюрприз. Зная о моей любви к

рыженьким, парни сказали что постарались и привезли для меня особый подарок. Каково же было моё удивление когда я увидел Её. Меня трясло от восторга и возмущения одновременно. Как мой ангел мог попасть этот вертеп, в качестве дешёвой шлюхи, приведенной для одноразового траха? А потом все стало ещё хуже, когда я понял, что она под чем-то. Вот тогда весь волшебный ореол моей мечты разрушился. Тот день стал и для меня одним из самых кошмарных.

Не мог простить ей такого стремительного падения в моих глазах. Понял, что она такая же как и все, алчная тварь, готовая на все ради денег. Но не переставал хотеть её до ломоты в костях и пелены перед глазами. И от этого еще больше ненавидел ее. К рыжим как отрезало. Но она все равно продолжала сниться. Видел её фото и представлял как вгоняю член между её розовых губ.

Помолвка отца совпала с подготовкой к матчу на звание чемпиона. Летел в Штаты, как обычно, не собираясь уделять особого времени родителю. Думал, заскочу отметить и свалю на хрен с этого праздника жизни. Плевать мне было на него и тем более на малолетнюю шлюху, что он решил облагородить и поиграть с ней в семью. Мерзко от того, что вместо того, чтобы сойтись с кем то своего возраста, нашёл сопливую дуру, по возрасту подходящую ему в дочери, из которой будет лепить послушную и удобную куклу. Чтобы не смела перечить и предъявлять что-то, как делала это мама.

Удивился, увидев на вечеринке практически весь бомонд. Звезды кино, музыки и моды, и конечно же воротили крупного бизнеса. Знакомые рожи, наводящие тоску. Но в толпе промелькнула копна огненных волос и внутри что-то дрогнуло. Ощутил волнение и чем ближе подходил, тем сильнее ощущал как все нутро замерло в ожидании того, когда увижу её лицо. Я не мог спутать её ни с кем. Даже со спины совершенно точно определял, что это Она – Алиса. Вдохнул полной грудью запах цитрусов и миндаля, и понял, что ничего не осталось позади. Так же хочу её, как и все эти гребные годы. Уже предвкушал, как наконец-то возьму её, избавляясь от этой губительной одержимости. Но произошло то, чего не представлял даже в самом жутком кошмаре. Она – та дура, решившая стать женой моего отца.

У меня словно опору выбили из под ног и нокаутом вырубили на первых секундах боя. Когда отошел от шок, ощутил прилив такой всепоглощающей ярости, что с трудом сдержался, чтобы не разнести к серам весь их праздник. Такой злости, я не испытывал никогда в жизни. Возненавидел отца ещё сильнее. А её захотелось задушить, лишь бы не отдавать другому, тем более ему. Продажная тварь, подстилка. Легла под старика, лишь бы потеплее пристроить свою задницу. А этот идиот и рад, что заполучил себе молодую дырку, с упругими сиськами и видимо рабочим ртом. Как он посмел забрать то, что не принадлежало ему? Кем он возомнил себя, чтобы отобрать единственную женщину, заставившую меня

чувствовать. И плевать, что это темные и разрушающие эмоции, но я не собирался отдавать её. Я превращу их жизнь в ад. Ни за что не допущу этой чёртовой свадьбы. Лучше будем гореть все вместе в аду, чем позволю им хотя бы мгновение быть счастливыми. И у меня для этого приспел козырь в рукаве.

Пусть она страдает так же сильно, как и я. Буду пить ее злость и ненависть, наслаждаться агонией и стремительным падением. Алиса сама не знает, насколько близка к собственному уничтожению. Я же вижу, как она реагирует на меня. Злится, ненавидит, боится и в то же время хочет. Эти взгляды, сбившееся дыхание, стоящие торчком соски. С отцом она совсем другая. Старался не думать о том, чем они занимаются в спальне, иначе сойду с ума или убью обоих. Поэтому внедрялся в её голову, вытесняя остальные мысли и желания. У нее не останется выбора, кроме как прийти ко мне. Но к этому моменту, она сама захочет стать моей жертвой.

Алиса

Из уборной я не вернулась за стол. Позвонила Владимиру, сказав, что жутко разболелась голова. И он, как любящий мужчина, не стал заканчивать ужин и отправился со мной домой. После того, что вытворял под столом Алан, мне было стыдно смотреть в глаза Володе. Стыдно, что позволила этому случиться, но больше всего стыдно за свою реакцию на

подобное бесстыдство. Как я могла хотеть его там и хотеть, чтобы этот мерзавец довел дело до конца? Неужели мое тело настолько пребывает отдельно от мозга, что готово отдаться любому подонку?

Глаза щипало от собственного падения и не радовало совершенно ничего. Даже приезд любимого мужчины не вызывал никаких эмоций, кроме раскаяния и желания, побыть в одиночестве. И от этого я злилась на себя еще больше. Ждала же, дни считала, мечтала, чтобы Володя рядом оказался, а в итоге, хотелось убежать, спрятаться, смыть позор и попробовать стереть этот досадный инцидент из памяти. Но все шло вопреки моим желаниям, совершенно по иному сценарию.

Приняв душ, рассчитывала проскочить незаметно в постель и отложить долгожданное воссоединение, хотя бы до следующего дня. Вова же, представлял эту ночь совсем по-другому. Не успела я спрятаться под одеялом, как ощутила тяжелую руку на своем бедре. Сухие губы коснулись плеча и мужская ладонь проскользила вниз, к краю ночной рубашки, подцепляя ее и медленно задирая вверх. Задержала дыхание, понимая, что совершенно не готова к близости.

– Девочка, моя, – опалает горячим дыханием шею Володя.

Его пальцы движутся вверх по бедру, добравшись до трусиков и стягивая их с меня.

– Скучал по тебе. Думал каждое мгновение и мечтал очутиться с тобой в постели, – целовал плечи и шею, откинув волосы в сторону.

Дыхание участилось. Отчего-то стало страшно. Казалось, стоит ему только дотронуться до меня, как сразу же поймет о случившимся в ресторане. Каждое прикосновение губ Владимира к моей коже вызывало странные чувства. Тело напряглось от его поцелуев, внутри же все протестовало против предстоящей близости. В мыслях происходил настоящий хаос. С одной стороны я соскучилась по жениху, хотела его физически, но после инцидента во время ужина, считала себя грязной, недостойной его любви и внимания. До сих пор ощущала на себе пальцы его сына и оттого еще большее воспринимала ласки своего мужчины.

Прикрыла глаза, пытаюсь прогнать мысленный образ мерзавца, решившего испортить мне жизнь, влезшего мне в голову и пытающегося вторгнуться и в мою постель. Я люблю Владимира, это он со мной в кровати, мой родной человек. А то что позволил себе ублюдок Алан, это не по моей воле и я дала ему отпор, верно?

Старалась прогнать образ голубоглазого мерзавца, подменяя его брутальным кареглазым взрослым мужчиной. Пыталась расслабиться и отдаться всецело одному-единственному человеку, кому буду принадлежать всю оставшуюся жизнь. Но между нами стояла преграда. Все казалось не тем и ощущалось не так. И запах Володи сегодня не вызывал головокружения и подушечки его пальцев слишком гладкие, пальцы человека привыкшего руководить другими, и губы слишком сухие, а поцелуи наоборот влажные. Все во мне

противилось соитию, но я понимала, не могу оттолкнуть его сейчас после такой длительной разлуки. Просто стоять начать и обязательно втянусь в процесс. Ведь мне всегда было хорошо с Вовой.

Он откинул одеяло в сторону, нависая надо мной. Спустил бретельки сорочки, покрывая поцелуями шею и ключицы, руками сдергивая ночнушку вниз и обнажая грудь. Видела перед собой темную копну волос, твердила, что вот он мой Володя, его люблю, его хочу я, а внутри ничего не дрогнуло, кроме раздражения и злости на саму себя. Гладила его плечи и спину, повторяя про себя как мантру слова любви конкретно к этому мужчине. Заставила себя расслабиться и отдаться полностью в надежные и близкие руки будущего мужа.

Резкие прикосновения, краткие поцелуи, нетерпеливые ласки груди и вот он во мне. Чувствую мужчину, обхватила его ягодицы ногами. Володя смотрит на меня, двигая бедрами, а я...практически ничего не чувствую. Почему? Ведь только утром, готова была сама наброситься на него, а теперь, словно выжженная пустыня или же механическая кукла, поставленная на нужный режим.

Собственные мысли отравляют. Вглядываясь в карие теплые глаза, вижу в них свое отражение, а за ним совершенно не замечаю Володи. Закрываю веки. Толчки становятся резче, а перед глазами ОН. Демон с обжигающе ледяным взглядом. Он гипнотизирует, губы манят и я тянусь к нему. Опускаю руку на клитор, имитирую пальцами движения Его

руки и чувствую как твердый член пронзает меня, натирая нужную точку внутри. Мускулистые плечи, гибкий молодой торс, прижимается ко мне, дерзкий взор и эти мягкие губы с четким контуром, они целуют меня, а я упиваюсь ими в ответ. И глядя в эти ненавистные пронзительные глаза на меня накатил оргазм. По телу прошла судорога, я поджала пальцы на ногах и вскрикнула, обмякая на постели. Мужчина на мне ускорился и тоже замер, кончив в меня.

– Горячая моя девочка, – произнес Володя и чмокнул в губы. – Ничего эротичнее не видел, кроме моментов когда ты кончаешь, – поднялся с кровати и пошел в душ.

А я лежала на белоснежной простыне, не в силах пошевелиться, пребывая в ступоре от случившегося и утопающая в собственной аморальности и лицемерии. Ватное тело ещё гудело от полученной разрядки, а пульс зашкаливал от неправильности и кошмарности ситуации. Во время секса с женихом, я кончила представляя вместо него его же сына. И самое неприемлемое заключалось в том, что мне это принесло колоссальное удовольствие.

Алан

Пригнулся, пропуская удар, впечатал кулак в ребра спарринг партнеру. Ник сделал шаг назад, прикрываясь предплечьями и я обрушил на него град ударов, по бокам. Когда он

закрывал корпус, то я бил в голову. До сих пор слышал проклятые стоны Алисы из спальни и пытался выбить их из мыслей. Думая о прошлой ночи с особой яростью колотил партнера. Не мог забыть этот ад, где я, словно гребенный мазохист сидел на лестнице и слушал, как отец трахает мою женщину. А эта бл*дь, раздвигающая передо мной ноги в ресторане, теперь отдавалась старому козлу, будто ничего и не было между нами, будто в самом деле любит его. Но я то видел, как она реагирует на меня. Не только взгляды, но и румянец, дрожь, прерывистое дыхание, выдают Мандаринку с потрохами. Уверен, стоит мне зажать её где-то в укромном уголке и она не соскочит больше, как сделала это во время ужина. Стоило вспомнить о влаге у нее между ног и член моментально затвердел.

Сбрасывая наваждение, колотил Ника не сдерживаясь. Пинал ногами, лежащего парня, представляя на его месте отца. Лишь когда меня схватили тренер и его помощники, оттаскивая от забитого парня, пришел в себя. Чертова девка! Совсем из-за нее поехала крыша. Не заметил бы, как убил насмерть партнера.

– Что с тобой?! – крикнул в лицо тренер и поспешил осматривать Ника.

Тяжело дыша, наблюдал как обрабатывают раны парню, на мгновение почувствовав укол совести. Все же он не виноват в том, что внутри меня пылают пожары и никто не торопится потушить этот смертоносный огонь. Еще немного и

он убьет не только меня, но уничтожит всех, кто окажется поблизости.

– Прости, чувак, – присел рядом с Ником, стягивая перчатки. – Не знаю, что на меня нашло. Без обид?

– Все ловно, – прокартавил из-за выбитого зуба парень.

– С меня билеты на бой и прием у стоматолога, – вытянул кулак вперед.

– Забились, – слегка ткнул своим кулаком в мой.

Долго принимал душ в зале, не собираясь ехать в тот чертов особняк. Проклял все на свете, что решил остановиться у отца. Жил бы в гостинице и не терзался бы при виде его с Алисой. Хотя сам понимал, иначе не могло быть. Вдали от нее еще больше сходил бы с ума, выдумывая то чего нет. Находясь рядом я привязываю ее к себе, заставляю привыкать к неизбежному и тому, что обязательно добьюсь своего. Пусть ненавидит меня, себя, отталкивает, но равнодушной никогда не будет. Очень скоро перестанет сопротивляться и окажется в моих руках. Только надо держать отца подальше от Мандаринки. Боюсь, что в следующий раз я не выдержу, и вломлюсь в их спальню, что будет если это случится, я не берусь ручаться за последствия.

Как только вспомнил ее звуки, ее мягкую плоть вокруг моих пальцев, как к члену прилила кровь. Обхватил кулаком эрекцию, представляя, как буду пробовать ее шелковистые, набухшие от возбуждения губы и клитор, а она будет издавать те мучительно – сладкие стоны. Водил кулаком по

всей длине, закрыв глаза и фантазируя о том, как после этого засажу ей по самые гланды и буду жестко трахать в горло. Видел перед собой копну рыжих волос. Розовые губки сомкнуты вокруг моего ствола и она поднимает на меня свои кристально чистые голубые глаза, жадно принимая в рот всю мою длину, а рукой массирует яйца. Зарываюсь рукой в шелковистых прядях, удерживая ее голову на месте, проникая глубже к ней в горло. На ее глазах скапливаются слезы, но я не останавливаюсь, загоняя член еще дальше. Яйца сжимаются и струя спермы выстреливает Алисе в рот. По телу расползается волна удовольствия. Она жадно проглатывает каждую каплю, слизывая с члена все без остатка.

Прижался лбом к кафельной плитке, тяжело дыша и боясь открыть глаза и встретить отвратительную реальность. Я дрочу в душе на будущую жену своего отца.

– Сука! – ударил кулаком по стене.

Выключил горячую воду, оставаясь под потоками ледяной воды. Холод немного сбил пар и помог прийти в чувства. Оставалось найти в себе силы пережить еще одну ночь, когда Мандаринка будет спать в чужой постели. Появилось дикое желание свалить к ее подружке. Кстати, как ее зовут? Я даже имени ее уже не помнил. Но та блондинка беспрерывно пишет мне сообщения, присылая интимные фотографии. Дура! Как можно быть такой легковверной идиоткой? На мгновение идея трахнуть ее, показалась мне чрезвычайно привлекательной, но не хотелось растрчивать силы на баб.

Скоро бой и лучше накапливать энергию. Вот только в этом случае, есть вероятность, что я снова потеряю контроль и пострадает кто-то помимо спарринг партнера. И этим кем-то запросто может стать отец.

«Жду тебя, сладкий», – смотрел на еще одно фото стоящей на четвереньках обнаженной блондинки и демонстрирующей мне все свое нутро.

«Не сегодня», – внезапно стало противно от этой дешевки, которой мечтали вдуть миллионы мужиков по всему миру. Во мне же ничего не дрогнуло во время нашей близости. Только мысли о том, что тем самым я делаю больно Алисе помогли мне оттрахать эту девицу так, что она не могла подняться с кровати.

Сел в машину, приготовившись встретиться лицом к лицу с человеком, называющим себя моим «папой», как в окно автомобиля постучали. Тренер оперся о крышу авто, дожидаясь, когда я опущу стекло.

– Что-то случилось, Борисыч? – смотрел на седовласого поджарого мужчину.

– Ты мне расскажи что с тобой происходит? – посмотрел на меня тяжелым взглядом.

– Прости. Больше подобного не повториться.

– Сынок, – начал Аркадий Борисович, – сейчас на кону стоит твоя будущая карьера. Вокруг зала все время топчется толпа папарацци, кивнул на кучку людей со вспышками, стоящих за забором спортивного центра. И если бы кто-то

из них проник на тренировку, то из этого раздули огромный скандал. Не знаю, что именно у тебя случилось, но после прилета в Штаты ты сам не свой. В тебе столько злости, что ты с трудом контролируешь ее. Сбереги ее до боя. И постарайся ни во что не вляпаться. Ты меня понял? – смотрел не моргая мне в глаза.

– Я вас понял, Аркадий Борисович. И не подведу.

– Рассчитываю на твое благоразумие, Алан, – похлопал он по крыше авто.

– Я тоже, – добавил уже сам себе, закрывая окно и трогаясь с места.

Алиса

– Ты какая-то задумчивая, – вытянул меня из размышлений голос Жака.

– Что? – посмотрела на манерного кутюрье.

Сегодня он выглядел как всегда ослепительно и очень вызывающе. Лиловая футболка в сочетании с бирюзовыми, открывающими щиколотки брюками, и желтыми подтяжками, притягивали взгляды абсолютно всех гостей ресторана. А его укладка, как и в любой другой день, казалась безукоризненной. Каштановые, чуть выющиеся волосы, лежали волосок к волоску и производили впечатление послушной шевелюры. Далеко не все понимали сколько требуется времени, чтобы

присмирить такой тип волос, как у Жака.

– Витаешь где-то Элис, не слушаешь меня совсем, словно влюбилась, – улыбаясь смотрел на меня мужчина. – Правда же она очень мечтательна сегодня, Лекси?

– Все верно, – подтвердила подруга. – Ты что, завела себе любовника? – вопросительно приподняла бровь блондинка.

Тренировка, примерка, репетиция и ужин вдали от дома. Оттягивала как могла момент возвращения в особняк. Не хотела наткнуться на Алана и боялась новой близости с Вовой. Прошлая ночь напугала меня. Напугала так сильно, что я каждого шороха боялась и опасалась в глаза людям смотреть. Казалось, что стоит кому-то лишь бросить взгляд на меня, как в то же мгновение о моем падении станет известно всему миру. Меня трясло от собственных мыслей, трясло от случившегося ночью, от тех картинок, что преследовали меня во сне.

Алан продолжил соблазнять меня и во время долгого мучительного сновидения. И похоже я даже стонала, потому что проснулась от того, что Володя снова вгоняет в меня член. А глаза, Боже, такого блестящего и наполненного чистой похотью взгляда я не видела у него со дня нашего первого секса. Мне так тошно стало от происходящего, так нестерпимо, что как только мужчина кончил, я убежала в ванную и отмокала под душем до самого рассвета. После спустилась на кухню и выпила три чашки крепкого черного кофе, одну за другой.

Я не понимала почему меня возбуждали мысли об этом ублюдке и почему прошлой ночью секс с любимым мужчиной вызвал во мне столько негатива. Пыталась найти хоть какую-то рациональную причину случившемуся и не могла, не могла, как бы ни старалась смотреть с разных углов на мою ситуацию, не получалось. Алан меня пугал, раздражал, более того, я его ненавидела. Возможно случившееся в ресторане, вскрыло во мне нечто потаённое о существовании чего я не знала, и не получив полноценного выхода за ужином, мой мозг взял свое таким способом. Или, скорее всего, все гораздо проще. В сексуальных отношениях с Володей, мне не хватало спонтанности, даже наверное грубости. Он обращался со мной как с редким цветком, оберегая от резкости и грязи. Только вот порой, мне хотелось почувствовать себя грязной девкой, отдаваясь ему самыми разными способами, в самых неожиданных местах. Осталось только донести это до Владимира и тогда нежеланные мысли сами собой покинут мою дурную голову.

До самого вечера успокаивала себя подобными установками, пока парочка напротив не начала приставать ко мне с неприличными расспросами.

– Что за глупости! – махнула на них рукой. – Владимир вернулся, вот и вспоминаю моменты нашего воссоединения, – тут же натянула на себя игривую улыбку, запихивая в самый дальний чулан истинную причину своей задумчивости.

– Ты же показала своему мужчине, КАК скучала? – выделил слово «как» приятель.

– Ты сомневаешься во мне? – кинула на него взгляд с поволокой, от которого любой на кого я так смотрела, воображал мою заинтересованность в нем, как в сексуальном объекте.

– Завидую тебе, – пробурчала Лекси, потягивая пина-коладу из трубочки. – Мужик под боком, можешь трахать его когда захочется.

– А как же тот парень? – пульс участился при мысли о голубоглазом негодяе. – На свидание с которым ты так летела.

– О! Он просто секс-машина, – возбужденно заблестели глаза девушки. – Ты не представляешь, как он меня драл. У меня искры из глаз летели, так он трахал меня.

Залилась краской от откровений подруги. Уж я, к сожалению, знала, как он имел ее, во всех смыслах этого слова. Стоило вспомнить то чертово видео, как накатило тягучее, тяжелое возбуждение. Кровь хлынула к лону и я сжала сильнее ноги, подавляя позорную, животную реакцию предательского тела.

– Ого! О ком речь? – Жак сконцентрировал все свое внимание на блондинке. У него горели глаза в предвкушении новой сплетни и он даже открыл рот от восторга, словно щенок ожидающий лакомство.

– Знаешь этого красавчика-бойца, Алика Демидова? – всполошилась подруга, повернувшись всем корпусом к муж-

чине, найдя в нем нового слушателя.

– Иди ты!– выкрикнула Жак. – Спрашиваешь! Как можно не знать этого сексуального Бога. И ты с ним спала? – еще шире открылся рот кутюрье.

– Какое там спать! Он трахал меня всю ночь до утра.

– Ну ты и сучка, – восхищенно проговорил Жак. – Такого жеребца отхватила. И как он? Какой у него прибор?

– Идеальный, – довольно выкладывала подробности своей интимной жизни подруга. – Все что про него говорят, правда, – гордо заявила она, будто сама обладательница ТАКОГО поршня и выносливости.

– И что? И что он? Умеет обращаться с женским телом?

Снова перед глазами его наглый обжигающий взгляд и дерзкая рука под юбкой умело подводит меня к оргазму. Да, похоже, что он умел обращаться с женским телом.

– Так что с ним не так? – оборвала их разговор, пытаюсь сбросить накатившее наваждение.

– Что? – не понимаяюще смотрела на меня подруга и с таким же взором уперся в меня Жак. Последнему явно не нравилось остаться без грязных подробностей.

– Ты только что завидовала тому, что у меня есть мужик, способный удовлетворять в любое время.

– Ах, да. Я его пыталась затащить к себе на пару чашечек-секса, – нацепила на себя маску снежной королевы, – но он динамит меня. Отвечает холодно на сообщения, даже мои селфи.

– Да, ладно? – изумленно воскликнул наш приятель. – Даже на интимные?

– Да! Вот вы мне объясните, неужели я такая ужасная, что меня даже второй раз трахнуть стремено.

– Ты богиня, – восторгался красоткой Жак.

– Не придумывай, – пыталась успокоить подругу, внезапно ощутив облегчение.

Алан больше не встречался с блондинкой, а это значит, она не зацепила его так сильно, как ей изначально показалось. От этого стало как-то легче дышать. Наверно, я просто боялась, что он продолжит ее использовать в своих гнусных играх.

– К тому же, ты сама хотела его только затащить в постель, а не под венец.

– Да, – растерянно ответила она. – Но после того крышесносного секса, я бы задержала его в своей кровати.

Что за дура! Как она может не понимать, перед каким подонком раздвигала ноги?! Почему-то не ощущала жалости к Лекси, только раздражение и какое-то мерзкое ликование, что даже этой сногшибательной женщине не удалось его приручить.

– Мне пора! – встала с места, перед этим демонстративно посмотрев на дисплей смартфона, не в силах больше слушать об осточертевшем Алане.

– Куда? Посиди с нами еще чуток, – отодвинула в сторону свои коктейль девушка.

– Простите, меня ждет жених, – лукавила. Я понятия не имела где сейчас Володя и когда явится домой.

– Тогда лети, пташка, навстречу своему орлу, – расцеловал меня в щеки Жак.

Его примеру последовала Лекси, и не успела я выйти из ресторана, как они снова вернулись к обсуждению интересующей их темы.

– Насколько развратное селфи ты ему отправила? – слышала тихий мужской голос позади себя.

– По стобальной шкале, на двести!

Оказавшись на улице и дожидаясь когда пригонят мою машину, тяжело выдохнула. Оказывается я все это время не дышала, опасаясь выдать себя с потрохами. Теперь накатило чувство стыда перед Лекси. Ведь это меня он пытался соблазнить прошлым вечером. Не получив ничего и не поехав за этим к Лекси, к кому он отправился на этот раз? Во рту в миг стало горько и настроение упало до отметки минимум. Разозлилась, представив его накрывающего чье-то обнаженное тело своим. Тут же одернула себя и отхлестала по щекам. Он имеет право делать что хочет и с кем хочет. И желательно как можно дальше от меня. Да! Пусть наконец-то встретит шикарную женщину, полюбит ее и съедет от нас с Володей.

Садилась за руль, выталкивая странное чувство из себя, заменяя на нетерпение встречи с Володей и представляя какой прекрасной будет наша с ним жизнь. Уж сегодня я точно покажу ему всю свою любовь и в нашей спальне не будет

третьего. Даже в мыслях.

Глава 6

Алан

Последние несколько дней старался держаться как можно дальше от отца и Алисы. Приезжал только на ночь в особняк, даже не завтракал в родительском доме и сдвинул утреннюю пробежку на более раннее время, чтобы не пересекаться с причиной потери моего покоя. Думал съехать в отель, чтобы не сорваться и не караулить по ночам дверь их спальни, как чертову сторожевому псу. Но тогда будущая мачеха решит, что я отступил и продолжить жить как и прежде. Вот только не знала она, какой выдержки мне стоил этот фарс. Но я держал свое слово. Дал ей срок, до истечения которого не стану предпринимать попыток уничтожить ее, предоставив стерве собственноручно сжечь мосты с прошлой жизнью. Зачем мне это нужно? Потому что знал, иначе, ни под каким предлогом и ни за что в жизни не заполучу ее к себе. А стоит Алисе произнести клятвы с моим отцом, как останется вариться в собственной одержимости к самой желанной и недостигаемой женщине этого гребанного мира идохнуть от тоски.

Как бы сильно не убеждал себя в том, что Алиса дешевка и ей, как и миллионам таких же, нужны только бабки и теплое

местечко, не выходило вытравить ее из своих мыслей, снов, желаний. Воздержание перед боем, вперемешку с навязчивым желанием обладать рыжеволосой дрянью, превращали меня в неконтролируемую бомбу замедленного действия. Злость, накапливалась внутри, подпитываемая душевными переживаниями, и стоит чему-то пойти не по плану и тогда взрывной волной накроет с такой силой, что мало никому не покажется.

Вот и сегодня какого-то хрена я приперся на этот идиотский показ. Мой агент протрезвонил все уши, что нужно привлечь как можно больше внимания к бою, а для этого следует засветиться на парочке светских мероприятий. А еще лучше сделать нечто, что с удовольствием будут смаковать неделями любители сплетен. Идея оказаться именно здесь, родилась в моей голове, как нечто само-собой разумеющееся.

Сел в первом ряду, напротив отца, восхищенно следящего за происходящим на подиуме и только и думал о том, как, сука, его ненавижу. За то что семью развалил ненавижу, за слезы матери, но больше всего ненавижу за то, что Алису забрал себе. Прожигал его лютым взглядом до тех пор пока на подиум не выпорхнул рыжеволосый ангел.

Снова почувствовал себя тем сопливым мальчишкой, увидевшим ее впервые в свете софитов и навеки лишившегося покоя. Вот и сейчас сердце ёкнуло, мать его. Она стала еще прекраснее. Фигура более женственной, скулы острее

и взгляд с поволокой, такой бывает только у женщин знающих как они действуют на мужчин. Не мог отвести от нее глаз. Плевать хотелось на всех папарацци и людей, разглядывающих каждый мой поворот головы под микроскопом. Существовала лишь Она. Из меня будто дух вышибло и сердце замерло от ее красоты. Хотелось зажмуриться от того насколько она ослепительно прекрасна. В теле появилась слабость. Да, только рядом с ней ощущал себя уязвимым. Если бы Алиса видела какую власть имеет надо мной, то с легкостью могла воспользоваться этим.

Стоило Мандаринке покинуть подиум, как накатила люта-тая злость на самого себя. Ни за что я не позволю воспользоваться собой, ни за что не дам взять верх над собой. Никогда Алиса не узнает в какой ад превратила мою жизнь. Лишь измарав её и затащив в чистилище, наконец-то смогу избавиться от ее власти. Но стоило ей повторно появиться в свете софитов, как весь остальной мир размылся, оставляя нас одних.

Выбежал из зала, схватив бокал с шампанским, залпом осушая его. В венах бурлила кровь, в голове настоящий хаос, пытающийся взять надо мной контроль. А я не мог позволить этому случиться. Нужно остыть, взять себя в руки и после встречаться лицом к лицу со своей одержимостью. Проклятые журналисты, обязательно увидят неладное в моем поведении. Но как только основная масса гостей, выплыла из зала, прохладные длинные пальцы накрыли мне глаза.

Сердце бешено заколотилось. Мысленно видел картину, где оборачиваюсь, а мне улыбается Алиса и мы уходим с ней из этого гребанного пристанища лицемеров вместе, наплевав на отца, мероприятие и приличия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.